

Программа сотрудничества ЕС и России
Проект «Совершенствование доступа к правосудию»

Восстановительная медиация

Практическое руководство для
специалистов, реализующих
восстановительный подход в
работе с конфликтами и уголовно
наказуемыми деяниями с участием
несовершеннолетних

Рустем Максудов

Проект финансируется
Европейским Союзом

Партнер проекта:
Администрация Президента
Российской Федерации

Партнер проекта:
Атос Ориджин Бельжиум

Рустем Максудов

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ

Практическое руководство для специалистов, реализующих восстановительный подход в работе с конфликтами и уголовно наказуемыми деяниями с участием несовершеннолетних.

В практическом руководстве раскрываются теоретические и практические аспекты оригинальной российской модели медиации - восстановительной медиации. Представлены концептуальные вопросы восстановительного подхода к конфликтным и криминальным ситуациям с участием несовершеннолетних. Дается описание различия восстановительного и реабилитационного подходов. Работа будет полезна практикующим медиаторам (ведущим программ примирения), специалистам социальных служб, Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учреждений образования, психологам, судьям, рассматривающим уголовные дела в отношении несовершеннолетних, помощникам судей, сотрудникам правоохранительных органов и другим специалистам в области работы с детьми и семьями.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

I. Концепция восстановительной медиации

1. Идея и основные понятия восстановительного правосудия
2. Восстановительный и реабилитационный подход: принципиальные и понятийные различия
3. Социокультурный контекст криминальной и конфликтной ситуации, цель и сквозные задачи в работе ведущего (медиатора)
4. Базовые элементы модели восстановительной медиации

II. Порядок работы медиатора

- Этап 1. Подготовительный
- Этап 2. Встреча со стороной
- Этап 3. Встреча сторон

Приложение. Рекомендуемые документы для проведения программ восстановительного правосудия

ПРЕДИСЛОВИЕ

Разработка концепции медиации, основанной на идеях восстановительного правосудия, специалистами Центра «Судебно-правовая реформа»¹ началась практически с 1997 г. Главный вопрос, который послужил началу разработки данной концепции, заключался в следующем: в чем специфика медиации, которая проводится по уголовным делам с участием несовершеннолетних? В различных странах, например, в Германии и Польше, медиация по уголовным делам базируется на классической модели медиации: нет предварительных встреч, медиаторы выделяют интересы участников, отделяют их от позиций и т.д. Но знакомство с работами Ховарда Зера, Нильса Кристи, Джона Брэйтуэйта², а также освоение способов работы медиаторов, принятых в некоторых штатах США и Великобритании, привело нас к пониманию необходимости работы с состояниями людей и исключительно важной роли прямого контакта, который, если его обустроить определенным образом, имеет огромную исцеляющую силу.

Осмыслению практики на всех этапах работы помогала наша включенность в разработки российской интеллектуальной школы мирового уровня - Московского методологического кружка (ММК), которые велись с участием ведущих философов и методологов России на протяжении более 40 лет³. Понятия «способ деятельности», «позиция», «средство», «ситуация», разработанные в ММК, активно используются в нашей работе.

В ходе нашей деятельности мы пытались определить ситуацию, цель и сквозные задачи ведущего программ восстановительного правосудия. Дискуссии по этой проблеме в дальнейшем породили, на мой взгляд, представления о способе ведущего восстановительных программ⁴ и о позиции ведущего программ восстановительного правосудия⁵. В представлениях о способе задавались, прежде всего, ситуации, с которыми работает ведущий, разнородные элементы деятельности, с которыми, с

---

1 В разработке идей, которые послужили основой для концепции восстановительной медиации, принимали участие, кроме автора данной книги, Людмила Карнозова, Михаил Флямер и Антон Коновалов.

2 Идеи и понятия, разрабатываемые сегодня в мире движением за восстановительное правосудие (restorative justice), и сегодня составляют важнейший концептуальный и технологический источник практики восстановительной медиации. См.: Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: Центр "Судебно-правовая реформа". 1998; Кристи Н. Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М. МОО Центр «Судебно-правовая реформа» 1999; Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и восстановление. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 2002.

3 См.: Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995.

4 См.: Максудов Р.Р., Флямер М.Г.Городская политика и технологии восстановительного правосудия// Кентавр, 2002. № 23.

5 См.: Карнозова Л. М. Позиция ведущего программ восстановительного правосудия//Организация и проведение программ восстановительного правосудия. Методическое пособие / Под редакцией Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006.

одной стороны, «сталкивается» ведущий, с другой – носителем которых является. Эта разнородность задает напряжение и важность постоянного ситуационного самоопределения в деятельности, что является, на мой взгляд, основным затруднением в работе начинающих ведущих. Эти разработки задали важную роль коммуникативных навыков ведущего и выделили средства организации его деятельности.

В представлениях о позиции были обозначены рамки и основная задача работы ведущего. Задача ведущего определялась как «организация персонально ориентированного конструктивного диалога между сторонами, направленного на совместное обсуждение вопроса о заглаживании вреда, причиненного преступлением»⁶. В описании основной задачи был сделан шаг к осмыслению специфики работы ведущего не только с точки зрения средств его деятельности, но и с точки зрения пространства, которое он организует. Понятие «персонально ориентированный диалог» задает пространство, организуемое деятельностью ведущего.

В то же время была не ясна специфика и результат такого диалога с точки зрения восстановительного правосудия. Восполнить эти пробелы было призвано понятие «восстановительные действия»⁷, которое активно использовалось мною для анализа и проектирования деятельности ведущего.

Поскольку концепция восстановительной медиации стала итогом четырнадцатилетней работы специалистов Центра «Судебно-правовая реформа», важно выделить подробнее эволюцию идей и подходов, которые послужили основой для такой разработки. Поэтому в разделе I раскрываются основные этапы формирования концепции, понятия и модель восстановительной медиации. В разделе II описывается порядок работы медиатора в процессе работы со случаем.

Автор выражает огромную благодарность Сергею Анатольевичу Пашину и Наталье Владимировне Путинцевой за ценные рекомендации, высказанные в ходе подготовки рукописи к печати.

---

⁶ Там же. С.39-40.

⁷ Если обсуждать данное понятие методически, восстановительные действия – действия жертвы и правонарушителя, имеющие для них исцеляющую силу (См.: Рецинджер С.М., Шефф Т.Дж. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001).

I. КОНЦЕПЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

1. Идея и основные понятия восстановительного правосудия

Важнейшим этапом нашей работы стало освоение концепции восстановительного правосудия, изложенной, прежде всего, в работах Ховарда Зера⁸. Здесь основными для нас стали: понятие «потребности жертв преступлений», оппозиционное уголовному правосудию и юридическому мышлению; понятие «ответственность правонарушителя»; цели программ восстановительного правосудия. Важными элементами нашей практики являются идеи кризиса современного правосудия, изложенные в работах Ховарда Зера и Гарольда Бермана⁹. Глубокий криминологический анализ ситуации в современном уголовном правосудии и варианты выхода из него изложены также в работах Нильса Кристи¹⁰, которые во многом определили направления наших размышлений и разработок.

Концепция восстановительного правосудия (и шире - восстановительного подхода) разрабатывается сегодня в мире как система теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, конфликта, в обстоятельствах эскалации взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношении между людьми и всплеска насилия. Использование восстановительного подхода необходимо тогда, когда межлические отношения насыщаются ненавистью и мстительностью, которые обрывают возможность протекания нормальной человеческой жизни.

Восстановительное правосудие помогает людям самим исправить зло, причиненное конфликтами и преступлениями. Восстановительный подход в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций с помощью медиаторов помогает реализовать важные для общества ценности: исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, участие в этом процессе ближайшего социального окружения.

Разработка восстановительного способа реагирования на преступление стала реакцией на преимущественно карательную направленность уголовного правосудия. Прежде всего, существующее правосудие отличается невниманием к нуждам жертв преступлений. Многие жертвы нуждаются в восстановлении чувства безопасности, доверии к людям, компенсации материального ущерба, а также в получении ответов на вопросы: «Почему я?», «Повторится ли это со мной?», «Не я ли виноват в этом?»,

---

⁸ См.: Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: Центр "Судебно-правовая реформа". 1998.

⁹ См.: Берман Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: МГУ.1994.

¹⁰ См.: Кристи Н. Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М. МОО Центр «Судебно-правовая реформа» 1999.

«Что я ему сделал?». Болезненные переживания: страх, горе, беззащитность, недоверие к людям, самообвинение - могут много лет беспокоить потерпевшего. Для некоторых жертв преступлений очень важна возможность поделиться личной историей и получить ответы на вопросы непосредственно от правонарушителей.

По мнению многих специалистов, жертвам преступлений наносится двойной ущерб: во-первых, от преступления и, во-вторых, от карательного способа организации правосудия, не позволяющего комплексно решать проблемы жертв. Карательная направленность уголовного правосудия обусловлена трактовкой события преступления как нарушения законов государства, а не причинения вреда конкретным людям и отношениям, а также нацеленностью уголовного процесса на доказывание виновности и определение наказания виновному. Потерпевшие чаще всего не знают о судьбе своего обидчика, поскольку не всегда являются на судебные заседания из-за нежелания дополнительно испытывать переживания.

Для правонарушителя уголовный процесс носит характер клеймения и затрудняет его возвращение в сообщество людей, которые не используют насилие и агрессию в повседневной жизни, а также криминальные способы разрешения конфликтных ситуаций. Места лишения свободы существенно влияют на отчуждение правонарушителей от законопослушного общества. Ужесточение наказаний, объединяющее все большее количество правонарушителей в колониях и тюрьмах, содействует воспроизводству криминальной субкультуры.

Чем больше населения проходит через места лишения свободы, тем больше это способствует распространению терпимости к преступному поведению, усилению враждебности к работникам правоохранительных органов и судов, закреплению ориентации населения на криминальные авторитеты как образцы поведения, а также на силовое разрешение конфликтов и агрессивность в отношениях как норму поведения.

Из рассказа социального работника Дины Йошна о встрече с заключенным воспитательной колонии:

Во время одной из моих поездок в воспитательную колонию мы беседовали с 15-летним подростком, осужденным за убийство. Втроем с друзьями они заживо сожгли бомжа. К моменту нашего разговора подросток находился в колонии уже около года. Я спросила: «Это, наверное, было страшно. Смог ли ты простить себя?» Он ответил: «Сначала мне действительно снились кошмары. Хотелось все исправить, вернуть назад, чтобы этого всего не было. Прошло время, я попал в колонию. А здесь все нормально. Моя статья престижная. Меня здесь уважают».

Что же служит такому положению дел в уголовном правосудии? Какие институционально закрепленные понятия обеспечивают его карательную направленность?

Прежде всего, понятие преступления. Согласно ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Фактически преступление – это акт, совершенный против правил, принятых государством. В свое время такое понимание преступления было, безусловно, прогрессивным и служило для защиты прав граждан. В позднем средневековье, когда позорящие и калечащие меры наказания были заменены на тюремное заключение, нужно было регламентировать процедуры лишения свободы. В результате именно нарушение нормы закона стало важнейшим основанием применения санкций. Уже в XIV в. в Англии существовала практика доставления арестованного к судье, который решал, оставить обвиняемого под стражей или отпустить под залог. В XVII в. там же был принят Акт, запрещающий подвергать лицо аресту без решения судьи («Habeas Corpus Act»).

Юридические основания наказания предполагали классификацию преступлений и систему соответствующих им мер наказания. Решению этих задач (классификации и ранжированию преступлений) посвящали свои труды выдающиеся юристы XVII - XVIII вв.

Когда эта работа была проделана, возникли новые проблемы. Первая заключалась в том, чтобы регламентировать деятельность тех, кто применяет законы¹¹. С постановки этого вопроса зародилась дисциплина уголовно-процессуального права. Вторая проблема: как учитывать в процессуальном смысле специфику деяний? Уголовно наказуемые деяния стали делить на проступки и преступления. Разным деяниям придавался разный процессуальный статус, и появились исследования в области дифференциации уголовного процесса. Третья проблема: определение критериев криминализации деяний.

Преступление, с точки зрения ряда криминологов, это определенная юридическая конструкция. То, что подпадает под признаки преступления, исторически меняется. Более того, есть действия, которые ни один человек, будучи в здравом уме и твердой памяти, никогда не будет квалифицировать как преступные, хотя формально они могут содержать все признаки преступления.

---

¹¹ Исполнение надлежащей правовой процедуры считается основным признаком функционирования правовой системы.

Интересную точку зрения выразил на преступление как юридическую конструкцию Н. Кристи:

«Возьмем детей. Своих и чужих. С большинством из них бывают случаи, когда их поведение с точки зрения закона можно назвать преступным. Скажем, из кошелька пропали деньги. Сын не говорит правду, по крайней мере - всю правду, где он провел вечер. Он колотит своего брата. Однако в таких случаях мы не применяем категории уголовного права. Мы не называем детей преступниками, равно как не называем их действия преступлениями. Почему? Просто потому, что это кажется несправедливым. Почему несправедливым? Потому, что мы слишком много знаем. Мы знаем ситуацию в целом - сыну отчаянно нужны были деньги, он влюбился первый раз в жизни, брат дразнил его так, что невозможно было терпеть, - т. е. его поступки объяснимы, и тут нечего добавить с точки зрения уголовного права. И своего сына мы прекрасно знаем по тысячам его поступков. При условии исчерпывающего знания юридические категории слишком узки. Сын действительно взял эти деньги, но мы помним множество случаев, когда он щедро делился деньгами или сладостями, мы помним о его сердечности. Он действительно стукнул своего брата, но куда чаще утешал его. Он действительно солгал, но по своей натуре он глубоко правдив. Таков он. Но это не обязательно верно в отношении мальчика, который вот сейчас переходит улицу. Действия не являются, а становятся теми или иными. То же и с преступностью. Преступлений как таковых не существует. Некоторые действия становятся преступлениями в результате долгого процесса придания смысла этим действиям»¹².

Но если преступление является только юридической конструкцией, существуют ли у нас иные, чем меняющийся закон, основания для понимания того, что преступление есть зло и что люди должны воспитываться в идеологии нетерпимости к совершению преступления?

Интерпретация преступления как вреда, который нанесен личности и отношениям имеет корни в обычном праве. Была также попытка узнать, что сами люди считают преступлением. Приведем точку зрения известного австралийского криминолога Дж. Брейтуэйта. Опираясь на данные многочисленных эмпирических исследований, он утверждает, что у многих людей совпадает оценка тяжести большого количества самых разнообразных преступлений. Эта оценка касается таких криминальных действий, где преступник, как хищник «охотится» на жертву (Брейтуэйт называет их «насильственно-хищническими» преступлениями)¹³.

¹² Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед к ГУЛАГу западного образца? М., 1999. С. 20-21.

¹³ См.: Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение / Под общ. ред. М.Г.Флямера. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С.72.

Но, даже если мы признаем действия, которые квалифицируются как преступные, недопустимыми, остается вопрос о способе реагирования на них. Когда виновность установлена, виновному назначают наказание, далее следует его исполнение. Но в этом случае правонарушитель чаще всего уходит от осознания своей ответственности, а чувства и переживания жертвы игнорируются. Установление виновности и назначение наказания фактически происходят в стратегии отождествления преступления и человека, его совершившего.

Как пишет Ховард Зер, когда официальное правосудие имеет дело с преступлением, оно исходит из ряда предпосылок. Считается, что:

- 1) виновность должна быть установлена;
- 2) виновный должен «получить по заслугам»;
- 3) справедливое возмездие предполагает страдания;
- 4) критерием правосудия является надлежащая правовая процедура;
- 5) действие подпадает под категорию преступления только в том случае, когда имеет место формальное нарушение закона...

В юриспруденции понятия преступления и виновности облакаются в особые формы и трактуются иначе, чем их переживают пострадавший и преступник»¹⁴.

В официальном российском правосудии, даже если подсудимый не приговаривается к лишению свободы, вся процедура построена на его отвержении (клеймени). Формальный язык судебного процесса: клетка, где находится подсудимый, форма обращения с ним все это демонстрирует, что человек, оказавшийся на скамье подсудимых, попал в особое пространство, специфику которого задают знаки клеймения, отвержения и позора, создающие непроходимую границу между ним и законопослушными гражданами. Этому способствуют СМИ, которые показывают лицо человека до вынесения приговора судом. Это зачастую приводит к тому, что подсудимый ищет такую референтную группу, где может найти понимание и сочувствие. Если он избирает группу криминальной направленности, она помогает ему оправдать свои действия. Тем самым процедуры уголовной юстиции, выталкивая из общества тех, кто нарушил уголовный закон, помещая их в тюрьмы, где объединяются отверженные и заклеянные, содействуют устойчивости криминальных сообществ. Задача тюрьмы – организовать и привести к единому знаменателю неоднородную массу людей¹⁵.

Способ, который практикуется в официальном российском правосудии, хотя и может изолировать правонарушителя, в конечном счете, действует разрушительно на взаимоотношения людей и не помогает исцелению жертв преступлений. Россия представляет сегодня такое образование, где на уровне учреждений, действующих от имени государства, фак-

---

¹⁴ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с англ. / Общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С. 78, 80.

¹⁵ Роль тюрем в воспроизводстве преступности как института см.: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999.

тически объявляются незаконными многие инициативы, ориентированные на социальную реабилитацию правонарушителей и помощь жертвам преступлений¹⁶. Отсутствие государственной политики, направленной на институциональную поддержку инициатив восстановительной направленности, и противодействие их распространению можно интерпретировать как институциональную необеспеченность практики восстановительного правосудия в России. Представление об институциональной необеспеченности распространения конструктивных и важных для общества способов разрешения конфликтов и криминальных ситуаций является важнейшей характеристикой ситуации, в которую попадают те, кто продвигают идеи и технологию восстановительного правосудия.

При этом, конечно, нельзя не принимать во внимание необходимость реагирования на криминальные действия, которые мы называем преступлениями. Однако, по мнению С.А.Пашина, одного из лидеров преобразований в области судебной системы и уголовного судопроизводства, учет тех неотвратимых последствий, которые влечет за собой квалификация деяния как преступление, должен привести к тому, что деяние может объявляться преступным лишь после анализа судом всех обстоятельств дела, показывающих необходимость применения к данному лицу мер уголовной репрессии¹⁷.

Урбанизация и сегментация социальной жизни (когда люди знают друг друга, только исходя из выполняемых ими функций) содействуют повышению государственных ведомств и юридических корпораций в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций. Как утверждает судья из Юкона (Канада) Б. Стюарт, сопоставляя современное и прошлое состояние правосудия:

«Лишь за последние два столетия наше общество переместило ответственность за решение конфликтов из местных сообществ в руки профессионалов и государства. Это официальная система правосудия является «новым» экспериментом в решении конфликтов. Эксперимент частично неудавшийся, так как претендовал на слишком многое. Взяв на себя чрезмерную ответственность за урегулирование конфликтов в местных сообществах, профессиональная система правосудия опустошает местные сообщества, подрывает их способности в разрешении местных конфликтов и отбирает у них бесценный для любого сообщества строительный материал – активное участие в позитивном урегулировании конфликтов»¹⁸.

¹⁶ Яркое проявление этого можно найти, например, в указаниях заместителя Генерального прокурора А.Г.Звягинцева, изложенных им в письме от 02.09.2003 № 21/2-118-03, разосланном во все прокуратуры России.

¹⁷ «Речь идет не о том, чтобы даровать суду право признавать деяние преступным исходя из принципа «революционной целесообразности», а, напротив, о том, чтобы разрешить ему объявлять нарушение уголовного закона непроступком, если суд не видит смысла в применении наказания, ущерб возмещен и т.п.». См.: Пашин С.А. Понятие преступления для системы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОЦ Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. С. 143.

¹⁸ Стюарт Б. Круги правосудия: медиация и консенсус «Смена мечей на орала» // Восстановительный подход в работе с несовершеннолетними правонарушителями (зарубежный опыт). Методическое пособие. М.2005. С.147.

Правоохранительные органы и суды в России сегодня представляют огромный бюрократический аппарат, нацеленный на осуществление и расширение репрессивных практик. Так называемые «силовые органы» в России обрели такую мощь, что занялись своим воспроизводством без всякого понимания нужд и потребностей людей. Например, у полиции и прокуратуры есть своя статистика, нормы и планы, которые им надо выполнять. Основная цель подобных учреждений – воспроизведение самих себя, увеличение своего аппарата и размеров финансирования.

Устройство официального правосудия и правоохранительных органов, мышление чиновников, работающих в этих системах, за исключением судей, участвующих в отработке элементов ювенальной юстиции в России в инновационных регионах (Пермский край, Ростовская область, Санкт-Петербург, Тюмень, Дзержинск, Липецк, Ангарск, Новосибирск, Казань и др.), не допускает взаимодействия с гуманитарными практиками.

Мышление представителей правоохранительных органов и судей построено на связке «правосудие-наказание». Функционирование связки «правосудие-наказание» подчинено задаче органов исполнительной власти, поскольку именно она определяет направление уголовной политики, количество тюрем, стратегию ужесточения или смягчения наказания и направленность деятельности институтов функционирования наказания.

В рамках господствующей парадигмы уголовного процесса почти невозможно добиться ответственного поведения правонарушителя, хотя принято говорить, что тот, кто совершил преступление, должен нести ответственность. Нести ответственность в официальном правосудии – значит быть наказанным. Но часто бывает так, что если правонарушителю назначается наказание (особенно в виде лишения свободы), он, скорее, считает себя жертвой обстоятельств и уголовного правосудия, нежели осознает причиненное им зло другому человеку. И практически ничего не делает для устранения негативных последствий содеянного. Причиной многих преступлений становятся отсутствие взаимопонимания, черствость и неумение сопереживать, а также отсутствие навыков позитивной самореализации и стремление к получению статуса в референтной группе, личная неустроенность и неспособность избавиться в одиночку от тех или иных зависимостей. И именно с этими факторами в существующем уголовном процессе работа не ведется.

Понимание того, что есть немало примеров, когда применение уголовной репрессии не только бессмысленно, но и вредно, приводит к иному содержанию понятия преступления. Преступление как нарушение закона связывается с различными аспектами криминальной ситуации. За преступлением мы видим не обезличенных жертву и преступника, а живых людей, которые имеют возможность загладить вред и перестроить свою жизнь при поддержке других людей. Такой взгляд присущ восстановительному правосудию.

Преступление здесь понимается как причинение вреда конкретному человеку (группе), как насилие над людьми и отношениями. Приоритетом и одновременно принципом восстановительной юстиции является признание несправедливости, совершенной по отношению к жертве, и возникновение у обидчика обязательств по возмещению нанесенного им ущерба.

В доктринальном смысле восстановительное правосудие ставит вопрос для российской уголовной юстиции, частично решаемый в правосудии других стран. Это вопрос автономного рассмотрения процедур доказывания совершения уголовно наказуемого деяния, установления виновности в юридическом смысле и вынесения приговора как функционально различных деятельности, требующих качественно разных способов процессуальной регламентации и допускающих вариант некарательного развития процесса.

Во многих западных странах стадии доказывания вины и назначения наказания отдалены друг от друга по времени. После установления виновности суд рассматривает ситуацию подсудимого для назначения адекватного наказания, а в отдельных случаях вообще выносит решение не связанное с лишением свободы, а с необходимостью пройти нарушителем тех или иных психотерапевтических программ. Это свидетельствует о концептуальном сдвиге в вопросе о виновности и возмездии. Виновность здесь понимается не как точечное явление, фиксирующее прошлое и замещенное юридической квалификацией. Если не «разрывать» стадию доказывания вины и назначения наказания, деяние и человек «склеены» в интерпретации, накладываемой за счет уголовного закона. «Склеивание» деяния и личности нередко приводит к клеймению и стремлению подсудимого всеми путями избежать наказания и ответственности.

При разделении данных стадий возникает представление преступления как процесса. Преступление интерпретируется в совокупности трех составляющих: прошлого, настоящего и будущего.

Прошлое фиксирует событие, требующее доказанности. Одним из базовых принципов современного судопроизводства является состязательность. Этот принцип предполагает равенство сторон перед законом, их стремление доказать свою правоту, а также делегирование полномочий по защите и обвинению профессиональным юристам. Этот принцип необходим, чтобы каждое обвинение было доказано. Но важно учитывать и будущее. Будущее, с точки зрения общества, требует исцеления жертвы, заглаживания вреда правонарушителем, нормализации отношений между людьми, затронутыми ситуацией преступления. Очевидно, что во многих случаях (например, так называемой бытовой преступности) последовательно реализованный принцип состязательности может углубить раскол между людьми, посеять недоверие и страх, содействовать нанесению дополнительных травм жертве и принудить правонарушителя к стремлению всеми средствами «выгородить» себя. Это не значит, что мы отрицаем принцип состязательности, он необходим при юридическом доказывании вины. Но если обвиняемый признает свою

вину, необходимо, прежде всего, решать вопросы, важные с точки зрения общества. Именно будущее должно задавать ценностные рамки механизму реагирования на преступление. В настоящем мы можем видеть и поддерживать ростки нового будущего, а не замещать его клеймением и тем самым исключать человека из общества.

Рекомендация № R (99) 19¹⁹ Комитета министров Совета Европы – это не только предложения по проведению медиации между жертвой и правонарушителем, но и свидетельство глубоких концептуальных сдвигов в европейском правосудии. Сдвиг состоит в появлении не только новой ценностной рамки реагирования на преступление, но и новой роли общественности в уголовном процессе по сравнению с ролью присяжных заседателей. Эта роль заключается в том, что в связке с юридическим способом реагирования выстраивается деятельность по исправлению последствий преступления и ресоциализации правонарушителя.

В Рекомендации говорится о:

- необходимости вовлечения в разбирательство большего числа людей: жертвы, правонарушителя и тех, кого данное происшествие могло бы коснуться, а также местного сообщества;
- признании законного интереса жертвы к возможным последствиям виктимизации, к диалогу с правонарушителем для получения извинений и возмещения ущерба;
- важности развития чувства ответственности у преступника и предоставлении ему тем самым возможности для исправления, ведущего к реинтеграции и реабилитации;
- посредничество способствует повышению в сознании людей роли человека и сообщества в предотвращении преступлений и разного рода конфликтов, что может привести к новым, более конструктивным и менее репрессивным решениям в том или ином деле.

Таким образом, можно говорить о начале изменения европейской уголовно-правовой доктрины в сторону включения в нее ценностей восстановительного правосудия.

Ядром восстановительных программ являются встречи конфликтующих сторон или жертвы и правонарушителя, в ходе которых обсуждаются важные для общества и для людей способы цивилизованного выхода из конфликта или криминальной ситуации. В ходе встреч с помощью подготовленных ведущих (медиаторов) изменяются отношения между людьми: от отношений взаимной ненависти, злобы и агрессии стороны приходят к пониманию друг друга. Результатом такого взаимопонимания может быть принятие и реализация обязательств по заглаживанию вреда и осуществляются по отношению друг к другу восстановительные действия: извинение, прощение, заглаживание вреда, понимание, принятие, то есть такие простые действия, на основе которых держится и не распадается общество.

---

¹⁹ Посредничество в уголовных делах. См.: Рекомендация № R (99) 19 и пояснительные заметки.

Каковы задачи этих встреч?

Для жертв:

- оказать им помощь с целью восстановить чувство безопасности, дать возможность поделиться эмоциями, которые возникли в связи с криминальной ситуацией, и быть услышанными, получить ответы на волнующие вопросы, компенсировать причиненный материальный ущерб.

Для правонарушителей:

- создать условия для принятия ответственности, а также совместного (жертва и правонарушитель) принятия решения о размере и форме возмещения ущерба.

Для ближайшего социального окружения:

- восстановить мир в сообществе; сохранить активную роль в решении конфликтов посредством оказания помощи сторонам и их поддержки в процессах.

В настоящее время в различных регионах мира (в Европе, Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке) многие криминальные ситуации разрешаются с помощью программ восстановительного правосудия; часть этих программ сформировалась под влиянием традиционной культуры коренных народов.

В Декларации «Об основных принципах использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», принятой Экономическим и Социальным Советом ООН 24 июля 2002 г., программы восстановительного правосудия связываются с восстановительными процессами или восстановительными результатами. Восстановительный процесс предполагает вовлечение и активное участие всех затронутых преступлением людей в работу по решению проблем, возникших в связи с преступлением, с помощью посредника - справедливой и беспристрастной третьей стороны. Восстановительный результат направлен на заключение соглашения (договора), достигаемого в итоге восстановительного процесса. В этом документе фиксируется последовательность конкретных действий правонарушителя, направленных на возмещение ущерба, нанесенного жертве, и способствующих восстановлению репутации правонарушителя в ближайшем социальном окружении (это может быть, например, труд, полезный для местного сообщества)²⁰.

«Рекомендация № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах»²¹ (далее Рекомендация № R (99) 19), принятая Комитетом Министров 15 сентября 1999 г., устанавливает различные формы восстановительного правосудия:

²⁰ Вестник восстановительной юстиции. Вып. 3. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. С. 111-115.

²¹ Посредничество в уголовных делах. См.: Рекомендация №R(99) 19. Комментарий к Приложению, ч. I // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 2. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. С. 86-103.

«Подобная практика может принимать самые разные формы, часто комбинированные, например:

- жертва и преступник делятся своими взглядами (мнением) на происшедшее для того, чтобы лучше понять друг друга;
- принесение извинения и добровольное участие в достижении согласия – способы, с помощью которых правонарушитель пытается возместить ущерб;
- добровольное согласие со стороны нарушителя предпринять какое-либо иное действие, например, поработать на сообщество или принять участие в реабилитационной программе (косвенная реабилитация);
- разрешение любого конфликта между жертвой и правонарушителем или между их семьями или друзьями;
- программа согласованных санкций и решений, которая может быть предложена суду в качестве рекомендуемого приговора или судебного решения».

В концепции восстановительного правосудия осмысливается вопрос о реакции на преступление как вопрос о заглаживании вреда, нанесенного жертве. По мнению Х. Зера,

«жертвы проходят через три кризиса, три цикла, накладывающихся друг на друга. Существует кризис личности: что я за человек? хозяин ли я своей жизни? в состоянии ли я любить, если я так зол? Есть кризис взаимоотношений: кому я могу доверять, могу ли я доверять своим друзьям, могу ли я доверять своим соседям, могу ли я доверять своему партнеру в жизни?.. И третий кризис - это кризис понимания: что это за мир, в котором мы живем? Состояние жертвы характеризуется очень глубоким кризисом.

...У жертв преступлений есть потребности, которые должны быть удовлетворены системой правосудия...

Одной из них является чувство безопасности. Пострадавшие хотят знать, какие шаги будут предприняты, чтобы преступление не повторилось. Это еще и эмоциональная безопасность, когда жертвы могут излить свое горе и гнев и рассказать о своих потребностях.

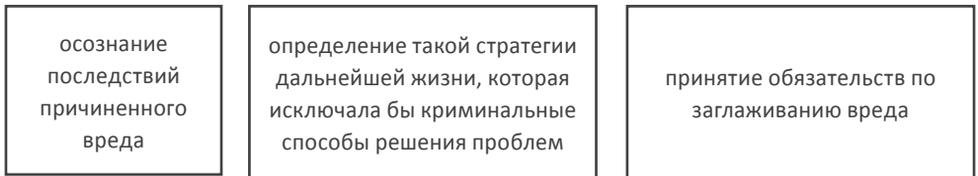
Вторая потребность жертв во всем мире, удовлетворение которой они ждут от системы правосудия, это возмещение ущерба, компенсация потерь. Часто они понимают, что потери невозможны, но иногда важна символическая компенсация, сознание того, что кто-то взял на себя ответственность, возместив ущерб.

Третья потребность жертвы, и исследования в ряде стран ставят ее на первое место, состоит в необходимости получить ответы на вопросы о том, что же произошло на самом деле. Жертвы хотят знать, почему был выбран именно их дом, имеет ли преступник что-то против них лично...

Четвертая потребность жертвы - рассказать о случившемся, излить свои чувства...

Пятая потребность состоит в необходимости вернуть власть над собственной жизнью. Правонарушитель отнял у пострадавшего эту власть, совершив преступление. Он забрал эту власть физически, ворвавшись в его дом или взяв его в заложники. Он забрал эту власть эмоционально, когда пострадавший настолько зол, что не может справиться с собой, не может контролировать себя. Жертве нужно вернуть эту власть, хотя бы символически»²².

Восстановительный подход трактует понятие ответственности иначе, чем официальное правосудие. Ответственность правонарушителя в восстановительном правосудии включает:

Конструктивное обсуждение проблем правонарушителя и помощь ближайшего окружения в их решении создают условия для нормального возвращения человека в общество.

В правосудии, имеющем целью восстановление людей и отношений, действует другой принцип организации процесса. В отличие от существующих моделей официального уголовного правосудия восстановительное правосудие строится на принципе самоопределения сторон, то есть передачи самим сторонам полномочий для поиска и принятия взаимоприемлемого решения. Передача полномочий базируется на таком важнейшем ресурсе, как стремление людей договориться. Это стремление часто оказывается неактуализированным: барьеры взаимной подозрительности, агрессивные и властные привычки, нагнетание криминальной истерии со стороны масс-медиа и некоторых руководителей ведомств уголовной юстиции мешают людям самостоятельно и конструктивно разрешать конфликты, в том числе криминальные. Следовательно, этот ресурс нужно специально задействовать. В программах восстановительного правосудия это становится возможным благодаря участию посредника, медиатора (в наших программах мы называем его ведущим), который создает условия для того, чтобы люди нормализовали свои отношения и сами нашли выход.

Еще один принцип восстановительного правосудия – это привлечение ближайшего социального окружения и представителей местного сообщества для восстановления жертвы и поддержки правонарушителя в действиях по заглаживанию вреда и изменению своего поведения.

²² Зер Х. Введение в восстановительное правосудие // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1 М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. С. 117–118.

Реализация восстановительного подхода предполагает использование специфических форм организации процесса.

Формой работы является программа восстановительного правосудия. Ядро таких программ составляет **встреча жертвы и правонарушителя**, предполагающая их добровольное участие. В 70-е годы XX в. после того, как успешно прошли первые программы в Канаде и США, такие специально организованные встречи получили название «программы примирения жертв и правонарушителей», или коротко – «программы примирения». В настоящее время во многих странах их называют «медиация жертвы и правонарушителя».

В первую очередь, встречи, проходящие в рамках программ восстановительного правосудия, ориентированы на удовлетворение потребностей жертвы: возмещение ущерба, восстановление чувства безопасности, возможность поделиться личной историей и быть услышанной, получить ответы на волнующие вопросы. Вторая задача встреч - создать условия для принятия ответственности правонарушителем: он должен совместно с жертвой принять решение о размере и форме возмещения ущерба. Третья задача – привлечь ближайшее социальное окружение для помощи и поддержки в этих процессах. Гуманитарный эффект встречи состоит в осознании правонарушителем последствий содеянного, нормализации состояния жертвы, в возвращении людям возможности самостоятельно решать свои конфликты. Прагматический результат состоит в достижении договоренности участников о способе выхода из ситуации и возмещении ущерба.

Встречи основаны на персонально ориентированном диалоге, где важная роль отводится сочувствию и сопереживанию, выслушиванию и поддержке. Непременным условием является нейтральность ведущего, которая в программах восстановительного правосудия трактуется особым образом. Вот как раскрывает эту специфику М. Прайз:

«Необходимость внимательно относиться к нуждам жертвы требует прямого признания той несправедливости, которая была совершена по отношению к ним. Нужно говорить жертвам следующее: “ Да, Вам причинили зло”, “это не должно было произойти с Вами”, “в этом нет Вашей вины”, “Вы этого не заслуживаете”. Под процессом оказания помощи правонарушителю в осознании своей ответственности часто подразумевается, что мы должны способствовать признанию им своего преступления, а также, что он за это преступление в ответе. Мы беспристрастны относительно людей: мы работаем равно как для жертвы, так и для правонарушителя. Но что касается самого правонарушения, мы не нейтральны. Вот в чем заключается совершенно иная, особая форма нейтральности»²³.

---

²³ Прайс М.. Образец нейтральности для медиации жертвы и правонарушителя // Архив Центра «Судебно-правовая реформа».

Ведущий (медиатор) устанавливает правила (не допускать оскорбительных выражений, слушать друг друга, высказываться по очереди), соблюдение которых позволит сохранить доброжелательную атмосферу. Его задача – облегчить переговоры и перевести поток взаимных обвинений в признание несправедливости произошедшей ситуации. За счет коммуникативных техник, умения работать с сильными эмоциями и других навыков ведущий помогает сторонам выразить свои чувства и одновременно способствует снижению агрессивности. Преодоление стереотипов, возможность увидеть друг в друге переживающих и сочувствующих людей являются главными условиями душевного исцеления жертвы, достижения взаимоприемлемого соглашения, а также принятия и реализации правонарушителем плана по заглаживанию вреда и изменению своего поведения.

Встречи жертвы и правонарушителя исключают клеймение, как это обычно происходит в официальном уголовном процессе, где обвиняемому внушают, что порочно не только его поведение – порочен он сам (клетка, отношение судьи, прокурора). Осужденному чрезвычайно сложно вернуться в общество: на нем поставили клеймо преступника. Если где-то рядом с его местом жительства совершается преступления, чаще всего сотрудники полиции приходят к нему.

Стыд, который может переживать правонарушитель, дополняется чувством отверженности, что затрудняет понимание обидчиком последствий своих действий, содействует его самооправданию и тяготению к таким группам, как правило, криминально ориентированным, где будет признаваться ценность его как личности.

В противоположность этому программы восстановительного правосудия создают условия, в которых чувство стыда, переживаемого правонарушителем, может поддерживаться реинтегрирующим (воссоединяющим) способом. Согласно концепции Дж. Брейтуэйта, воссоединяющая работа со стыдом – это такое донесение до обидчика боли жертвы, которое предполагает, не оправдывая негативных действий обидчика, создание условий для прощения правонарушителя и интеграции его в сообщество. Это предусматривает также помощь близких людей и сообщества в компенсации нанесенного ущерба, понимание окружающими проблем правонарушителя и помощь в их разрешении²⁴. «Работа со стыдом по воссоединяющей модели – это такое выражение общественного неодобрения (от мягкого упрека до церемоний снижения статуса), за которым непременно следуют жесты обратного принятия нарушителя в общину законопослушных граждан»²⁵

Обсуждение криминальных ситуаций на встречах жертвы и правонарушителя обнажает также проблемы бедственного положения тех или иных групп населения,

²⁴ В уже упомянутой работе Дж. Брейтуэйта «Преступление, стыд и воссоединение» термин «reintegration shaming» переведен как внушение чувства воссоединяющего стыда. В ходе консультаций с Дж. Брейтуэйтом мы поняли, что он в своей книге в данный термин вкладывал другой смысл. Мы предлагаем переводить термин «reintegration shaming» как «воссоединяющая работа со стыдом» или «работа со стыдом по воссоединяющей модели». Важная роль в прояснении этого вопроса принадлежит А. Тихомировой и В. Москвичеву.

²⁵ Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение. С. 92.

пробелы в социализации молодежи, которые можно восполнить, привлекая к разрешению данных проблем эти группы, власть и позитивных лидеров местных сообществ²⁶.

Содержание принимаемого на встрече соглашения не навязывается со стороны, а формулируется на основе предложений участников, что является фактическим гарантом его выполнения. Ход встречи и план по разрешению ситуации (в том числе шаги, направленные на изменение образа жизни правонарушителя) отражаются в договоре.

Кроме вышеуказанной программы примирения жертвы и правонарушителя сегодня в мире используются и другие программы восстановительного правосудия. Перечислим основные. **«Круги сообществ»** (Peacemaking Circles) – это многовековой способ разрешения конфликтов, который существует в различных формах в культуре многих народов. В России также сохранились такие формы культуры, в которых семья и участники конфликтной или криминальной ситуации, обращаясь к традициям примирения в кризисные моменты своей жизни, сообща решают, как изменить ситуацию в интересах каждого с тем, чтобы это способствовало реализации нравственных ценностей.

Важнейшей особенностью Кругов является привлечение к обсуждению проблемы всех заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его выполнение. Процесс Круга позволяет включать в работу с конфликтами и криминальными ситуациями значительное число участников. В нашем опыте их число достигало 30 человек. Материалом для разработки российских методик Кругов послужили традиции крестьянского общинного правосудия и опыт североамериканских индейцев

«Семейные конференции» (Family Group Conferences – FGC) базируются на традициях коренного населения Новой Зеландии маори. В 1989 г. в Новой Зеландии был принят Закон «О детях, подростках и их семьях», согласно которому несовершеннолетние в случае совершения ими преступлений (кроме убийств) направляются на Семейные конференции. Кроме представителей ближайшего социального окружения, в них участвуют социальные работники, адвокаты, полицейские. Решения здесь принимаются в результате обсуждений и при достижении консенсуса. Важной составляющей Семейной конференции является активизация потенциала семьи и ближайшего социального окружения для выработки самостоятельного решения по поводу кризисной ситуации в семье. В 90-е годы опыт Новой Зеландии распространился и закрепился в Австралии. По нашим сведениям, в настоящее время Семейные конференции успешно проводятся в Нидерландах и Великобритании. Существует опыт проведения Семейных конференций и в России (Москва, Мурманск, Новосибирск).

---

²⁶ См.: Пранис К. Восстановительное правосудие, социальная справедливость и возвращение полномочий маргинальным группам населения // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 5. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С.79-90.

2. Восстановительный и реабилитационный подход: принципиальные и понятийные различия

Осмыслению нашей практики помог анализ и критика реабилитационного подхода, продвигаемого в России Фондом «НАН» и Ростовским областным судом в рамках проектов по созданию ювенальной юстиции в России.

Реабилитационная парадигма и ее критика²⁷

Современные исследователи (например, американский исследователь Гордон Бэйзмор) отмечают, что в миссии ювенальной юстиции с самого начала ставился акцент на заботе о детях и подростках в смысле ответа на их специфические проблемы и нужды, а не на решение проблем общества и граждан, испытывающих на себе последствия подростковой преступности.

Такую ограниченную ориентацию закрепляла парадигма, характеризующая первый этап истории ювенальной юстиции, известная как **реабилитационная парадигма** (или парадигма «индивидуализации обращения»):

«...обращение в этих судах (для несовершеннолетних – Р.М.) основывалось на медицинской модели, определенным образом объясняющей причины преступного поведения: оно рассматривалось как симптом скрытых нарушений, при этом природа и серьезность преступления были сравнительно менее важны, чем обеспечение терапевтических услуг для исцеления этих предполагаемых нарушений... Преступление не рассматривалось само по себе, оно являлось знаком нарушенных процессов социализации. Вмешательство (компетентных органов) старалось исправить это социальное отклонение, применяя методы, адекватные личностным проблемам и нуждам молодого правонарушителя»²⁸.

В этом контексте в рамках ювенальной юстиции развивались **социальная работа** и **индивидуализированный подход**. Задача формирования надежного позитивного члена общества зачастую требовала восполнения недополученных ребенком в силу тех или иных причин в семье и школе социальных навыков, коррекции поведения и т.п. Глубине (мере) десоциализации и заброшенности подростка отвечал индивидуально-реабилитационный подход, в рамках которого социальный работник вместе со специалистами по психотерапии с помощью различных тренингов и мероприятий по коррекции поведения создавал для каждого клиента индивидуальную программу реабилитации.

²⁷ В основу критики реабилитационного подхода положены материалы, написанные Рустемом Максудовым и Михаилом Флямером: Рустем Максудов, Михаил Флямер. Ответ государства и общества на правонарушения и отклоняющееся поведение несовершеннолетних (исторический экскурс и методологический анализ ювенальной юстиции // Восстановительное правосудие и социальная работа. Учебное пособие. Под ред. Л.М.Карнозовой – М. МОО Центр «Судебно-правовая реформа» 2001.

²⁸ Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. С.65, 68.

В дальнейшей истории ювенальной юстиции так понимаемый индивидуально-реабилитационный («медицинский») подход привел к тому, что национальные системы ювенальной юстиции постепенно пополнялись разнообразными реабилитационными службами (тренинговыми, психотерапевтическими, социально-психологическими), работающими над «наладкой» психического аппарата подростка, его поведенческими особенностями, помогающими подростку освоить позитивные социальные роли и т.п.

На этом этапе социальная работа представляла как вовлечение подростков в деятельность этих служб, поддержание необходимой интенсивности и результативности прохождения их подростками. Социальные работники приняли на себя функцию эффективной координации различных служб и подразделений, развития внутренних связей между ними и общей интенсификации деятельности.

Описанная организация работ в ювенальной юстиции не только оставляла за бортом традиционные задачи правосудия, она вообще «выносила за скобки» преступное поведение подростка и была равнодушна к обидам и ущербу, который нанесли поступки подростка другим людям или обществу. И примерно с середины XX века началась критика реабилитационной парадигмы и реабилитационной миссии ювенальной юстиции. Такая критика подчеркивала, что программы дают только выгоды преступникам, снимая с них всякую ответственность.

Гордон Бэйзмор так восстанавливает эту линию критики:

«Несмотря на свою неадекватность, наказание, по мнению общества, по крайней мере хоть как-то связано с преступлением. В то время как подход индивидуализации обращения связан исключительно с нуждами преступника. Для большинства граждан программы, обеспечивающие индивидуальное обращение в области ювенальной юстиции, предоставляют только выгоды для преступников и ничего или мало требуют от них взамен. Идея подхода индивидуализации обращения почти не несет в себе попытки донести до преступника, что он (или она) причинил ущерб кому-то, должен предпринять определенные действия для его возмещения, загладить свою вину и отвечать за последствия, связанные с ущербом, нанесенным этим преступлением»²⁹.

Подросток рассматривается здесь как пассивный получатель социальных услуг, но не как субъект разрешения ситуации, которую он создал, субъект, от действий которого зависит нормализация самочувствия жертвы, возмещение ущерба и в конечном счете его собственные отношения с обществом.

Таким образом, **один из уроков** истории «детской» юстиции в США состоит в том, что доминирование реабилитационной парадигмы ведет к глубокому разочарованию общества в ювенальной юстиции вообще, поскольку положенная в ее основу парадигма носит ограниченный характер.

---

²⁹ Там же. С.72.

Второй урок связан с вопросом о природе контроля, распространяемого на подростков, о роли семьи и окружения подростка в его реабилитации. Органы и специалисты ювенальной юстиции оказались не в состоянии вовлечь в работу по реабилитации нарушителя те социальные группы, в которых он живет и действует. Если нарушитель становится частью «спецконтингента» учреждения по работе с несовершеннолетними, он просто превращается в объект манипуляций специалистов по исправлению поведения, далеких от его повседневной жизни, а потому и не значимых для него. Вместо позитивного включения подростка в жизнь местного сообщества и укрепления его связей с родственным кругом он в ходе «исправительных» мероприятий чаще всего подвергается клеймению и дополнительному отчуждению.

Формы социального контроля над поведением несовершеннолетних, воплощенные в ювенальной юстиции США, ослабили участие семьи, ближайшего социального окружения и местного сообщества в процессе исправления подростка. Применявшиеся средства – институт пробации и закрытые воспитательные учреждения – не акцентировали причастность молодого человека своему сообществу, где он мог бы добиваться признания в качестве его позитивного члена³⁰. В настоящее время в США происходит возврат к идеям усиления роли сообществ в работе с правонарушениями несовершеннолетних³¹.

Реабилитационный подход в современной России

Покажем качественное различие восстановительного подхода, разрабатываемого специалистами Центра «Судебно-правовая реформа», и реабилитационного подхода, продвигаемого Фондом «НАН». Конституирующим понятием для связи различных ролей в рамках реабилитационного подхода является понятие «индивидуальная реабилитационная программа». Соответственно, специалист «видит» себя и других через это понятие. Разработка, принятие и выполнение реабилитационной программы будет связывать на определенное время специалиста с подростком и его родителями. Для нас было важным разработать систему понятий, которая конституирует деятельность медиаторов, хранителей Кругов и координаторов Семейных конференций и в тоже время не отказывается от социального сопровождения как важной составляющей работы с правонарушениями и конфликтами.

Сравним понятия в реабилитационном подходе и восстановительном. Принципиальным для характеристики деятельности специалиста в рамках реабилитационного подхода является следующее. Реабилитационную программу разрабатывает специалист. Даже если специалист проектирует ее совместно с клиентом, именно он несет ответственность за ее профессиональное содержание, иначе она перестанет быть реабилитационной программой. Последняя основывается на том, что специалист должен

³⁰ Ситуацию в закрытых американских воспитательных учреждениях для несовершеннолетних 60-х годов показывает фильм «Спящие». Во время моего пребывания в США в мае 2010 г. представители американских семейных судов подтвердили реальность ситуаций, показанных в этом фильме.

³¹ См.: <http://www.ojdp.gov/action/intro.htm>

иметь представления³², которые помогают ему осуществить маркировку ситуации и человека. В таком подходе происходит наложение нормативных представлений о поведении человека и оценивание степени тяжести ситуации³³. На базе данного знания разрабатывается диагностический инструмент, с помощью которого «измеряют» людей и ситуации³⁴.

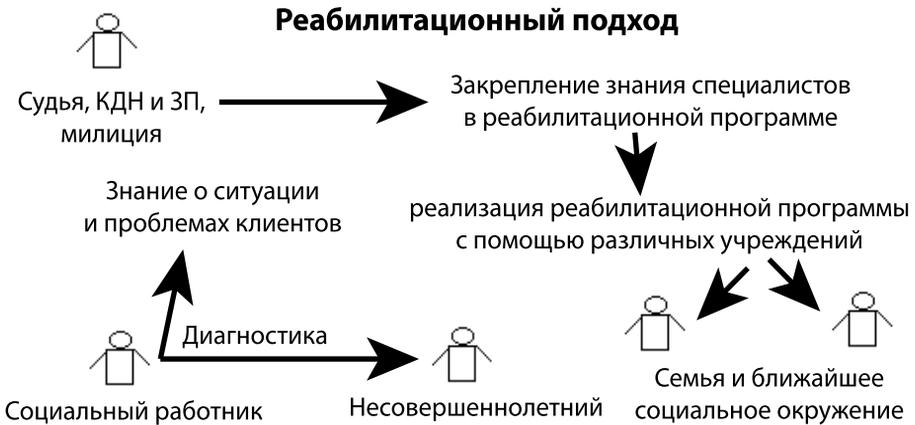
Это знание помогает разработать и реализовать реабилитационную программу. Поскольку именно специалист осуществляет диагностику и разработку реабилитационной программы, он же несет основную ответственность за ее реализацию. И именно он должен определить момент, когда деятельность по реализации реабилитационной программы заканчивается. Такой специалист может работать в субъект-субъектном подходе, в сотрудничестве с клиентом, быть гуманным (отзывчивым, понимающим, добрым и т.д.), и при этом именно его знание будет определять способ решения ситуации, с которой он работает. Представители Фонда «НАН» утверждают, что методика оценки рисков и возможностей позволяет специалистам говорить на одном языке. Но какой это язык? – вот в чем главный вопрос. Язык диагноза в методике «Оценки рисков и возможностей», с помощью которой специалисты Фонда «НАН» хотят ввести единый язык, на наш взгляд, действует разрушительно на достижение контакта и приводит к одному – засилью административных методов, с помощью которых людей пытаются заставить измениться. Идею реабилитационного подхода можно изобразить следующим образом:

---

³² Это могут быть, например, знания о рисках и потребностях детей группы риска и их семей, заимствованные из канадского опыта ювенальной юстиции и внедряемые сейчас в различных регионах России.

³³ Например, с помощью знания о рисках и возможностей детей группы риска и их семей можно измерить, сколько раз мать ребенка посещает детскую поликлинику, и на основе этого осуществить оценку поведения матери (если мало посещает и есть другие неблагоприятные признаки, отнести ее к группе риска). Правда, в эту же группу попадут в России матери, которые не доверяют территориальным органам здравоохранения, и не понятно, какие именно риски покажет эта диагностика.

³⁴ Русские судьи до революции добивались выдающихся успехов при минимальном диагностическом знании. Вот как выглядела работа судьи по делам несовершеннолетних в начале XX века в Санкт-Петербурге: «После чтения протоколов и допросов потерпевших судья предлагает малолетнему объяснить цель и обстоятельства совершения его проступка, затем в беседе с родителями и попечителем выясняет, может ли малолетний чем-нибудь заняться, если будет выпущен на свободу. Если это возможно, то судья, отложив разбор дела, оставляет малолетнего под совместным присмотром родителей и попечителя. При этом малолетнему разъясняется значение такой меры и берется с него обещание исправиться. Если малолетний, по сообщению попечителя, продолжает вести прежний образ жизни, судья изменяет меру пресечения и определяет поместить малолетнего в приют, откуда освобождает его только в том случае, если для него найдено какое-либо занятие и если обещания малолетнего исправиться достаточно заслуживают доверия. Надзор же родителей при первом же разборе дела назначается судьей лишь в том случае, когда он убеждается, что этот надзор будет действительным» (Ю. Бочаров. Первые особые суды по делам о малолетних в России. // Движение за ювенальную юстицию в современной России. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003.С.44.

Основные характеристики восстановительного подхода

В восстановительном подходе связь, через которую «видят» себя специалисты, иная. Здесь конституирующим является не понятие «реабилитационная программа», а понятие «пространство взаимопонимания и восстановительных действий участников криминальной или конфликтной ситуации».

В восстановительном подходе понятие «пространство взаимопонимания и восстановительных действий участников криминальной или конфликтной ситуации» задает иной формат деятельности специалистов. Специалисты (например, медиатор и социальный работник) не определяют и не несут ответственности за восстановительные действия клиентов. Более того, восстановительные действия порой происходят за рамками деятельности специалистов. Функция специалистов заключается не в том, чтобы помочь разработать содержание восстановительных действий, а в том, чтобы создать уникальные и подходящие для данного случая конфигурацию людей и условия для личностно окрашенной коммуникации, которая позволяет по-новому увидеть друг друга и принять решение по исправлению ситуации.

Специалисты помогают состояться ценным для человеческого сообщества действиям: заглаживанию вреда, раскаянию, осознанию, прощению, планированию своего будущего, восстановлению отношений и опеки над детьми. Но эти действия в силу определенных обстоятельств (например, травмы, обиды или болезни) люди без посторонней помощи порой сделать не в состоянии. Поэтому в восстановительном подходе медиаторов учат центрироваться, прежде всего, на процессе, а не только на результате. Но поскольку ситуации в области правосудия и затяжных конфликтов могут привести к разрушительным последствиям для людей и отношений, то также существует нацеленность на определенный результат в форме конкретных шагов по заглаживанию вреда.

Важнейшей характеристикой восстановительного подхода является возвращение способности разрешить конфликт самим сторонам. Приватизация конфликта государством и потеря способности людей самим искать выход из конфликтных ситуаций явились острием критики правосудия выдающимся норвежским криминологом Нильсом Кристи³⁵.

Конечно, в правосудии и в гуманитарно-ориентированных практиках должны работать профессионалы (юристы и социальные работники). Но когда мы говорим о возвращении конфликтов самим людям, когда мы утверждаем, что конфликты являются «социальным топливом общества», что без них и их конструктивного разрешения трудно представить существование общества, его эволюцию и развитие, то мы ставим границы профессионально-предметному знанию и, соответственно, профессионалам.

Чем значительнее роль профессионалов, тем больше они уверены, что знают, что именно происходит, что относится к делу, что нет и как разрешать ситуацию. Участники конфликтной или криминальной ситуации все меньше и меньше влияют на собственную жизнь. Профессионалы же используют конфликты для воспроизводства предметного знания и соответствующих организационно-ведомственных форм. В России область уголовно наказуемых деяний приватизирована ведомствами уголовной юстиции (судами, прокуратурой, полицией и учреждениями исполнения наказаний) и адвокатурой, а общество фактически лишается своего «социального топлива» – возможности участия граждан в «оттачивании норм»³⁶.

В российских условиях нередко родственники и знакомые правонарушителя пытаются содействовать заглаживанию вреда и урегулированию криминальной ситуации.

---

³⁵ «Современные системы контроля за преступностью - это один из многочисленных случаев потери возможности для вовлечения граждан в решение задач, имеющих для них непосредственную важность. Наше общество - это общество монополистов на решение задач. В этой ситуации больше всего проигрывает жертва. Она не только страдает, несет материальные потери или ущерб физический или какой-либо другой. И не просто государство забирает компенсацию. Но помимо всего прочего она утрачивает право на участие в своем собственном деле. В центре внимания находится государство, а не жертва. Это государство определяет потери, а не жертва. Это государство фигурирует в газетах, и крайне редко жертва. Это государство получает возможность говорить с правонарушителем, но ни государство, ни правонарушитель не заинтересованы в продолжении этого разговора. Обвинитель давно уже сыт по горло. А жертва никогда бы не была. Она могла бы быть напугана до смерти, быть в панике или гневе, но никогда безучастной. Это мог бы быть один из самых важных дней в ее жизни. Что-то, что принадлежит только ей, было отнято у нее (Кристи Н. Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М. МОЦ Центр «Судебно-правовая реформа» 1999. С.36).

³⁶ «Особенно хорошо воруют конфликты юристы. Их этому учили. Их учили предотвращать и улаживать конфликты. Они объединены в субкультуре, с удивительно высокой степенью согласия относительно интерпретации различных норм и того, какую информацию считать относящейся к делу. Многим из нас, не будучи юристами, пришлось переживать грустные моменты истины, когда адвокаты говорили, что наши самые лучшие аргументы в борьбе с соседом не имеют никакой юридической значимости и мы ни в коем случае не должны упоминать о них в суде. Вместо этого они выбирают аргументы, на наш взгляд не совсем или вовсе неподходящие... Но мы тоже в проигрыше, в той степени, в какой общество – это мы. Эта потеря, в первую очередь и больше всего, – потеря возможности для оттачивания норм. Это – потеря педагогических возможностей. Это – потеря возможностей для продолжения дискуссии о том, что составляет надлежащую правовую процедуру. Насколько был не прав вор и насколько была права жертва. Как мы видели, юристы обучены и знают, что можно считать относящимся к делу. Но это означает неспособность, полученную в результате обучения, позволять сторонам решать, что они считают относящимся к делу» (Кристи Н. Указ. соч. С.34, 35).

Но эти отдельные шаги не всегда обеспечиваются навыками, способствующими освобождению от тяжелых последствий криминальных ситуаций, и наталкиваются в России часто на противодействие представителей органов уголовного правосудия или откровенное мошенничество. Современные условия жизни требуют **институциональной поддержки** важных для общества способов разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Ответом на эту ситуацию является возрождение существовавших прежде во многих странах неформальных и признанных обществом и государством институтов, помогающих урегулировать конфликты в порядке гражданского³⁷ и уголовного судопроизводства³⁸. Создаются службы медиации, которые в новых условиях с помощью подготовленных посредников реализуют принципы неформального правосудия.

Таким образом, ведущему (медиатору) важно:

1. Способствовать освобождению участников криминальной ситуации от последствий криминальной ситуации и травматических действий сотрудников правоохранительных органов.
2. Помочь налаживанию взаимопонимания между участниками криминальной ситуации. Это действие состоит в том, чтобы помочь людям «увидеть» ситуацию с точки зрения другого, а также позитивные личностные особенности друг друга. Для этого самому медиатору важно принимать во внимание особенности людей и уметь превращать их в ресурс для восстановительных действий.

В каком направлении должна быть выстроена деятельность медиатора и социального работника в восстановительном подходе? На наш взгляд, здесь необходимо создать условия для взаимопонимания и восстановительных действий. Эти условия заключаются в том, что специалист помогает людям перейти от отношений разобщения, конфликтности и взаимной ненависти к лично окрашенному контакту и совместному поиску конструктивного выхода из ситуации. Такой переход и должны помочь осуществить взаимосвязанные деятельности медиатора и социального работника.

Исходя из вышесказанного, можно задать зону ответственности специалистов (социальных работников и медиаторов), работающих в восстановительной парадигме в ювенальной юстиции. Специалисты ответственны за организацию и формирование

³⁷ Например, в регламенте Верховного Суда штата Индиана (США), в разделе «Правила использования альтернативных способов разрешения споров» (Rules For Alternative Dispute Resolution), в составе правила 1.1 перечисляются следующие методы: мировые переговоры (settlement negotiation); арбитраж (arbitration); переговоры с посредником (mediation); примирительная процедура (conciliation); налаживание отношений (facilitation); «мини-суд» (mini-trials); сокращенное («аннотационное») судебное разбирательство (summary jury trials); частное судейство (private judges and judging); коллективное оценивание конфликта (convening or conflict assessment); незаинтересованное оценивание конфликта (neutral evaluation and fact-finding); вариантный подбор прецедентов (multi-door case allocations); согласованное установление правил (negotiated rulemaking) // Indiana Rules of Court. Rules For Alternative Dispute Resolution (доступно по адресу: www.in.gov/judiciary/rules/adr/).

³⁸ См.: Посредничество в уголовных делах. Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г. и пояснительные заметки.

повестки дня встречи, Семейной конференции или Круга. Здесь главным является, по-видимому, соблюдение баланса вопросов, предложенных специалистами на основании анализа ситуации, и тех проблем, в разрешении которых заинтересованы участники криминальной или конфликтной ситуации.

Второй зоной ответственности является работа по привлечению возможно большего количества людей, которые могут помочь осуществиться восстановительным действиям. Работа по поиску, отбору и подготовке людей к встрече, конференции или Кругу – возможно, самая трудная задача для специалистов в данном подходе.

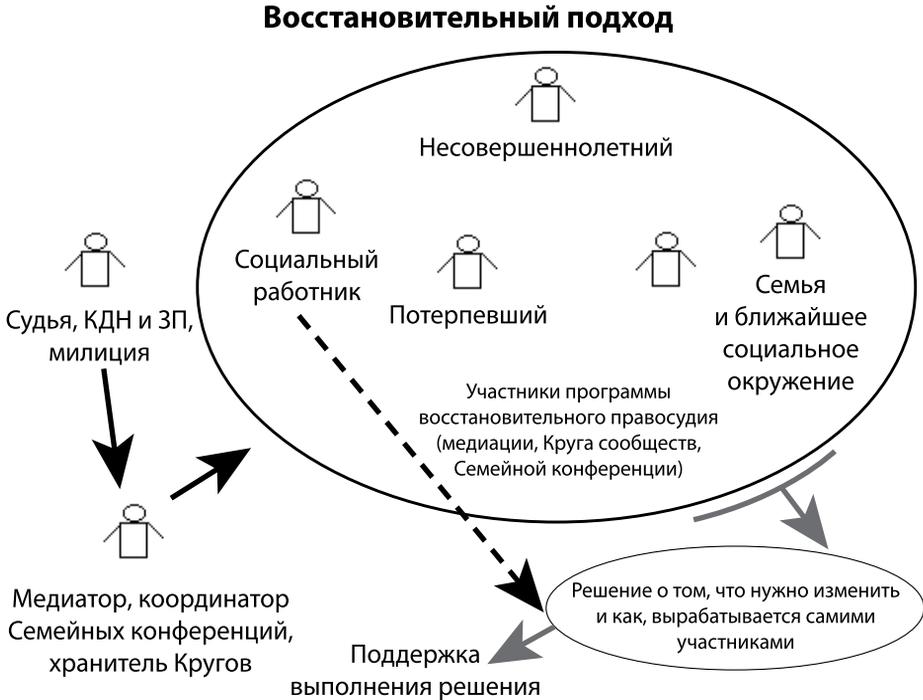
И третьей зоной ответственности является создание и удержание такого формата встречи, конференции или Круга, который создал бы максимальные условия для восстановительных действий.

Важно создавать такой способ взаимодействия специалистов и участников криминальной ситуации, который максимально бы способствовал проявлению позитивной активности людей. Как научиться строить свою деятельность, позволяя участникам самостоятельно определять свои проблемы, интересы и способы выхода из конфликтных и криминальных ситуаций, соблюдая ценностный ориентир, важный для общества³⁹? Удерживание этого вопроса, поиск и методическое оттачивание вариантов его решения составляет суть мастерства ведущего программ восстановительного правосудия. В необходимых случаях поддержку выполнения решения осуществляет социальный работник. Но очень важно, чтобы такой социальный работник участвовал с самого начала в восстановительных программах.

---

³⁹ «Наша тема – социальный конфликт. Кто не почувствует хоть небольшую неловкость, занимаясь своим собственным социальным конфликтом, узнав, что за тем же столом сидит специалист именно по этой проблеме? У меня нет четкого ответа, лишь сильные ощущения, которые привели к такому неопределенному выводу: пусть у нас будет настолько мало специалистов в области человеческого поведения, насколько мы можем себе это позволить. Но если они все-таки будут, ради всего святого, пусть среди них не будет специалистов по преступности и разрешению конфликтов. Пусть у нас будут специалисты общего характера с солидной базой за пределами системы контроля за преступностью. И последний пункт, касающийся как специалистов в области поведения, так и юристов: если уж мы решим, что в определенных случаях или на определенных стадиях без них никак нельзя обойтись, давайте постараемся объяснить им проблемы, которые они создают для широкого социального участия. Давайте постараемся научить их воспринимать себя в качестве источника информации, отвечающих только тогда, когда их спрашивают, а не тех, кто доминирует, находится в центре. Они могут помочь в воссоздании конфликта, но не должны брать их решение на себя» (Н.Кристи. Конфликты как собственность. // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Выпуск 1. М. МОО Центр "Судебно-правовая реформа" 1999.С.40-41).

Можно следующим образом изобразить идею восстановительного подхода:

Организационное устройство деятельности по работе с правонарушениями несовершеннолетних

Если говорить на уровне модели, восстановительный подход не отрицает в отдельных случаях необходимости работы по социальному сопровождению и реабилитационных программ. Но для этого должна быть создана разносторонняя структура, включающая, как минимум, преобразованные три основных и один факультативный способ деятельности: основные – способ деятельности представителя уголовной юстиции, способ деятельности ведущего программ примирения, способ деятельности участников криминальной ситуации, то есть, самих жертв, правонарушителей и их ближайшего окружения, факультативный – способ деятельности специалиста по социальной работе.

На наш взгляд, способ деятельности специалиста по социальной работе является факультативным, поскольку востребуется в исключительных ситуациях, когда ребенок и его семья не в состоянии решить собственные проблемы и требуется постоянное социальное и/или психологическое сопровождение.

На уровне организационной модели можно определить восстановительный подход по делам несовершеннолетних как связку четырех деятельностей:

При этом важно понимать не только основания работы специалиста в восстановительном подходе, но и какая деятельность является ядерной или ведущей. На наш взгляд, ведущей является деятельность медиатора, поскольку именно она задает существо восстановительного подхода по отношению к работе социального работника, юриста, психолога.

Почему именно эта деятельность задает ядро восстановительного подхода? Сейчас стало модно говорить об отсутствии межведомственного взаимодействия. При этом совершенно упускается тот факт, что главным в межведомственном взаимодействии является содержание деятельности. Если в приказном порядке собрать специалистов и приказать им работать на благополучие ребенка, никакого взаимодействия не будет. Главным является понимание того, на каких основаниях мы работаем с детьми и семьями. Здесь мы переходим от организационного понимания подхода к содержательному.

В условиях практической работы важно понимать, чем именно будут заниматься специалисты: цели их работы, основные роли, каким образом они будут кооперироваться друг с другом и какие условия, исходя из специфики их деятельности, необходимо для них создавать.

Специалисты, реализующие восстановительный подход к конфликтным и криминальным ситуациям с участием несовершеннолетних, осуществляют деятельность, которая позволяет:

- полноценно участвовать в этом процессе ближайшему социальному окружению, прежде всего, семье и самому ребенку;
- разрешать конфликт и криминальную ситуацию через взаимопонимание и осуществление восстановительных действий;
- заглаживать обидчиком (обвиняемым) вред потерпевшему в случае криминальных ситуаций.

Если принять нацеленность работы медиатора на эти результаты, медиация, Семейные конференции и Круги сообществ из факультативных процедур превращаются в ядро ювенальной юстиции, поскольку именно эти программы нацелены на участие в разработке, принятии и реализации решения силами семьи, ближайшего социального окружения и самих детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Роль медиаторов и специалистов по социальной работе заключается в поддержке процесса такой интеграции детей и семей в общество, которая происходила бы при максимальном включении ресурса этих семей и детей в восстановительные процессы. Роль специалистов юстиции заключается в том, чтобы помочь запустить восстановительный процесс с помощью правовых механизмов, предусматривающих защиту прав и интересов семьи и ребенка.

В практике восстановительного правосудия важнейшей фигурой является ведущий (медиатор) программ восстановительного правосудия. Но как только мы говорим о структуре различных типов деятельности (например, медиатор и социальный работник), сразу же встает вопрос об особенностях кооперации, которую могут (а, возможно, и должны) осуществлять специалисты. Например, в рамках практики Семейных конференций, которые родились в Новой Зеландии, в подготовке встреч семьи и жертвы участвуют медиаторы и социальные работники⁴⁰.

Какие новые основания дают возможность объединяться медиаторам и социальным работникам в восстановительном подходе? Прежде всего, это новые понятия, которые позволяют по-иному осуществлять деятельность.

3. Социокультурный контекст криминальной и конфликтной ситуации, цель и сквозные задачи в работе ведущего (медиатора)⁴¹.

Приведем трудности, с которыми сталкивается медиатор в своей работе. Во-первых, он взаимодействует не просто с людьми, а с участниками конфликта, прошедших через такие отношения, в рамках которых они не смогли договориться и разрешить

⁴⁰ Адаптацию практики Семейных конференций к европейским условиям осуществляет специалист из Нидерландов Роб ван Паже, который провел обучение российских специалистов.

⁴¹ В данном параграфе используются материалы статьи: Максудов Р.Р. и Флямер М.Г. Городская политика, социализация и восстановительное правосудие // Архив Центра «Судебно-правовая реформа». Частично опубликовано в: Кентавр, 2002. № 23. С. 49-57.

сложившуюся ситуацию. Поэтому им желателен посредник. Во-вторых, медиатор знает способы разрешения конфликта, которые не используются людьми в ситуациях взаимного озлобления или равнодушия. А в-третьих, медиатор исходит из принципа недопустимости навязывания решения или способа, но необходимости создания таких условий, чтобы участники сами приняли решение или осознанно отказались от него.

Почему стороны конфликта не смогли договориться и разрешить создавшуюся ситуацию? В обычных условиях люди в состоянии наладить конструктивный диалог. Но криминальная или конфликтная и поэтому стрессовая ситуация, в которую попадает человек, требует поддержки для налаживания диалога. Стремление власти, а также юридических ведомств и корпораций монополизировать конфликты и криминальные ситуации в обществе подрывают способность людей к налаживанию конструктивного диалога. Эту способность нивелируют и современные урбанизированные формы жизни, когда значительная часть отношений людей мимолетна и не требует взаимопонимания. Все это подрывает возможность и способность людей к ведению лично окрашенных переговоров. Это удел традиционных форм социальной жизни (деревня и тесно связанные общины). Все труднее справиться с конфликтами и в силу ограниченности индивидуализированных знаний, которыми люди располагают друг о друге, когда находятся в ситуациях поверхностного взаимодействия и общения.

Безличностные и ограниченные формы взаимодействия людей приводят к вытеснению проявления в данный момент того, что заботит людей, в том числе чувства стыда. У людей формируются установки на проявление и демонстрацию силы, они отказываются показывать друг другу различные грани своей личности и проблемы. Выявление и проявление личностного потенциала людей, душевных переживаний и боли является одним из механизмов восстановления нормального состояния пострадавшего и подлинного осознания ситуации правонарушителем⁴².

Ответом на эту ситуацию станет возрождение существовавших прежде во многих странах неформальных и признанных обществом и государством институтов, помогающих урегулировать конфликты в порядке гражданского⁴³ и уголовного судопроизводства⁴⁴. Создаются службы медиации, которые в новых условиях с помощью

---

⁴² См.: Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002; Рецинджер С. М., Шефф Т. Дж. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи // Вестник восстановительной юстиции. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. Вып. 3.

⁴³ Например, в регламенте Верховного Суда штата Индиана (США), в разделе «Правила использования альтернативных способов разрешения споров» (Rules For Alternative Dispute Resolution), в правилах 1.1 приводятся следующие методы: мировые переговоры (settlement negotiation); арбитраж (arbitration); переговоры с посредником (mediation); примирительная процедура (conciliation); налаживание отношений (facilitation); «мини-суд» (mini-trials); сокращенное («яноциатное») судебное разбирательство (summary jury trials); частное судейство (private judges and judging); коллективная оценка конфликта (convening or conflict assessment); незаинтересованная оценка конфликта (neutral evaluation and fact-finding); подбор вариантов прецедентов (multi-door case allocations); согласованное установление правил (negotiated rulemaking) // Indiana Rules of Court. Rules For Alternative Dispute Resolution (доступно по адресу: www.in.gov/judiciary/rules/adr/).

⁴⁴ Посредничество в уголовных делах. См.: Рекомендация № R (99) 19 и пояснительные заметки.

подготовленных посредников реализуют принципы неформального правосудия⁴⁵. В российских условиях нередко родственники и знакомые правонарушителя пытаются содействовать заглаживанию вреда и урегулированию криминальной ситуации. Но эти отдельные шаги наталкиваются на институциональную необеспеченность важных для общества способов разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. И часто (как правило, это происходит из-за ведомственных интересов) представители правоохранительных органов пытаются прямо запретить общение сторон друг с другом (хотя иногда это и необходимо, чтобы не разжигать эскалацию конфликта).

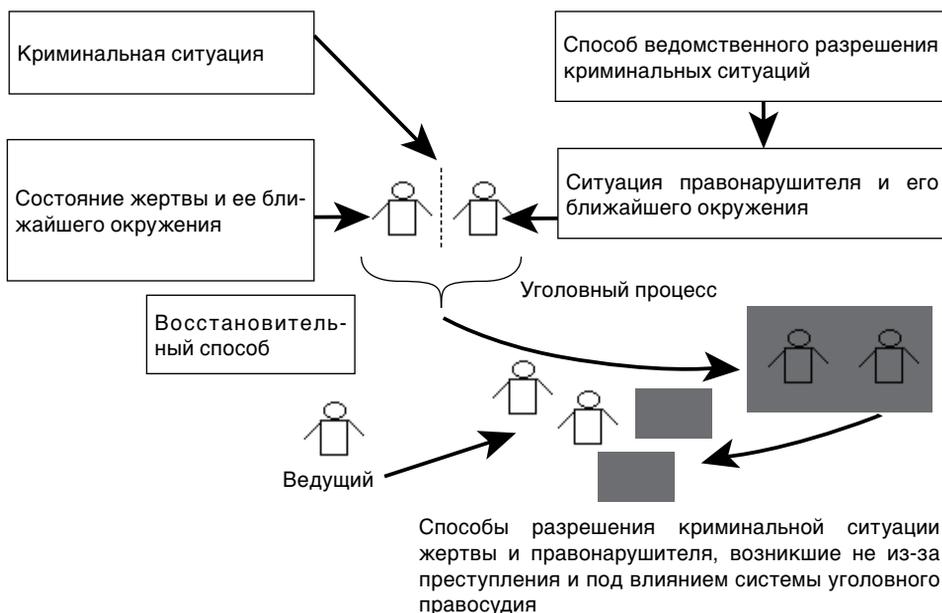
Рассмотрим данную институциональную необеспеченность применительно к работе ведущего (медиатора) в криминальных ситуациях. Помимо того, что преступление является деструкцией по отношению к жертве (нарушение личного пространства, потеря собственности, нарушение чувства безопасности и т.д.), травмирующим для многих жертв является также столкновение с системой уголовного правосудия. Система уголовной юстиции ограждает правонарушителя от понимания переживаний жертвы, не создает условий для персонального участия в заглаживании вреда. Безличная машина по производству наказаний, которой сегодня служит система уголовного правосудия, в конечном счете, содействует стремлениям правонарушителя всеми средствами оправдать, выгородить себя.

Ведущий, входя в контакт с участниками возникшей криминальной ситуации, сталкивается с ее последствиями, которые испытали люди (жертва, правонарушитель и другие). Эти последствия могут проявиться в еще не пережитой эмоциональной и физической боли, утрате душевного равновесия, состоянии стресса, страха, чувстве вины и т.п. Важной составляющей может быть и материальный ущерб. В результате преступления и участия в уголовном процессе у жертвы и правонарушителя возникает собственное видение способов разрешения ситуации, которое несет следы неисцеленных травм и воздействия на них системы уголовного правосудия (см. схему 1):

---

⁴⁵ Сегодня многие специалисты обращают внимание на такие институты, как ресурс самого правосудия. Во многих регионах Кавказа в сфере разрешения криминальных и конфликтных ситуаций существует многовековые традиции примирения: наряду с имеющимся российским законодательством функционируют институты традиционного (адатского) и мусульманского права. В соответствии с традициями адатов выбираются судьи из общины, уважаемые люди, старейшины, которым поручается разбирательство дел. Стороны могут прийти к необходимости запуска процедуры примирения - «маслиата». Решение о том, как именно будет происходить заглаживание вреда, принимают родственники потерпевших и обидчиков, а также уважаемые люди, то есть представители общины.

Схема 1. Ситуации, с которыми сталкивается медиатор во время проведения встреч жертвы и правонарушителя.

Случаи затяжных конфликтов бывают не менее, а часто более сложны для работы, чем криминальные. Здесь уже оба участника считают себя жертвами. Вступлению в работу медиатора могло предшествовать время взаимного обливания грязью, когда стороны поносили, часто публично, друг друга, и тем самым затруднили, если не отрезали путь для достижения согласия по той или иной проблеме. В то же время усталость от таких ситуаций, травмы, которые не уступают порой травмам из-за криминальных действий приводят к тому, что одна из сторон ищет возможности для примирения или достижения соглашения. Это благоприятствует проведению медиации. Но здесь уже вторая сторона часто не хочет договариваться, и медиатору остается пытаться использовать варианты действий при отказе, указанных ниже.

Современная ситуация позволяет выделить дополнительный фактор, затрудняющий работу медиаторов. Это различные ток-шоу, на которых ведущими подогреваются низменные инстинкты публики для достижения рейтинга телепередач. На данных ток-шоу участников конфликта буквально заставляют оскорблять друг друга, подсовывают тексты, которые нужно зачитать так называемым «экспертам». Такие мероприятия просто вываливаются из пространства элементарных нравственных норм,

что, на мой взгляд, способствует массовому одичанию⁴⁶.

В работе с данными ситуациями формируется цель и возникают особые сквозные задачи, которые медиатор удерживает и реализует на протяжении всей работы с программой. Основная цель медиатора в программах восстановительной медиации состоит в том, чтобы поддержать формирование пространства взаимопонимания и восстановительных действий. Сквозные задачи таковы:

- достижение и удержание контакта со сторонами;
- создание условий для конструктивного выражения эмоций;
- создание безопасной атмосферы во время работы;
- создание условий для обеспечения взаимопонимания.

4. Базовые элементы модели восстановительной медиации

В начале 2009 г. членами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации были разработаны стандарты восстановительной медиации. Они позволили, с одной стороны, выделить основные идеи восстановительной медиации, с другой - задали основу для разработок концепции и модели восстановительной медиации. В стандартах восстановительная медиация определяется как

«процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости - о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций»⁴⁷.

Стандарты определили процесс и результат медиации:

«Основой восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания.

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне загладить причиненный вред), то есть такие действия, которые помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации.

⁴⁶ В ходе одной из проводившихся медиаций по случаю, когда в результате действий подростка погиб человек, участие одной из сторон в ток-шоу «Пусть говорят» привело к срыву попыток медиаторов наладить диалог между людьми.

⁴⁷ Стандарты восстановительной медиации. М. 2009. С.3.

Не менее важным результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию. Примирительный договор (соглашение) может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации.

Восстановительная медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена, в первую очередь, на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу и способности решить ситуацию. Достижение соглашения становится естественным результатом такого процесса»⁴⁸.

Стандарты позволили сформулировать основную цель медиатора в программах восстановительной медиации – поддержка формирования пространства взаимопонимания и восстановительных действий. Такая цель с самого начала несет залог поддержки тех процессов социальной связности (удержание взаимопонимания, взаимной поддержки и восстановительных действий)⁴⁹, которые существуют в любом обществе и на время бывают блокированы криминальной или конфликтной ситуацией. Медиаторов можно рассматривать как позицию, появившуюся на фоне кризисного состояния взаимодействий людей и распада сообществ, позволяющую восстановить роль людей и сообществ в «исцелении» социальной ткани.

Стандарты определили принципы восстановительной медиации⁵⁰:

- добровольность участия сторон

Стороны участвуют во встрече добровольно, принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в медиации как до ее начала, так и в ходе самой медиации.

- информированность сторон

Медиатор обязан предоставить сторонам всю необходимую информацию о сути медиации, ее процессе и возможных последствиях.

- нейтральность медиатора

Медиатор в равной степени поддерживает стороны и их стремление в разрешении конфликта. Если медиатор чувствует, что не может сохранять нейтральность, он должен передать дело другому медиатору или прекратить медиацию. Медиатор не может принимать от какой-либо из сторон вознаграждения, которые могут вызвать подозрения в поддержке одной из сторон.

---

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Традиции примирения (в виде процедуры «маслиата» - примирения кровников) сохранились в северокавказских республиках России.

⁵⁰ Там же. С.3-4.

- конфиденциальность процесса медиации

Медиация носит конфиденциальный характер. Медиатор или служба медиации обеспечивает конфиденциальность медиации и защиту от разглашения документов, касающихся процесса медиации. Исключение составляет информация, связанная с возможной угрозой жизни либо возможности совершения преступления; при выявлении этой информации медиатор ставит участников в известность, что данная информация будет разглашена. Медиатор передает информацию о результатах медиации в структуру, направившую дело на медиацию. Медиатор может вести записи и составлять отчеты для обсуждения в кругу медиаторов и кураторов служб примирения. При публикации имени участников должны быть изменены.

- ответственность сторон и медиатора

Медиатор отвечает за безопасность участников на встрече, а также соблюдение принципов и стандартов. Ответственность за результат медиации несут стороны конфликта, участвующие в медиации. Медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

- заглаживание вреда обидчиком

В ситуации, где есть обидчик и жертва, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве.

- самостоятельность служб примирения

Служба примирения самостоятельна в выборе форм деятельности и организации процесса медиации.

Важнейшей ценностью и целью восстановительной медиации является работа по «очеловечиванию» взаимоотношений. Конфликт или криминальная ситуация приводит часто к тому, что люди начинают видеть друг в друге исключительно негативные стороны, возрастает чувство страха, ненависти или злобы. Человек, заражаясь этими чувствами, порой не в состоянии воспринимать адекватно ни свои действия, ни действия других. Восстановительная медиация за счет восстановления способности понимания ситуации, проблем, намерений, целей, норм и установок позволяет снять негативные представления у сторон относительно друг друга.

В настоящее время во многих странах в программах восстановительного правосудия происходит использование техник и принципов нарративного подхода⁵¹. Нарративная практика по своим мировоззренческим основаниям достаточно близка восстановительному правосудию. Нарративный подход и восстановительное правосудие сближает

⁵¹ См, например: Развитие восстановительной культуры школы: слияние личного и профессионального «пути паломника» (<http://narrlibrus.wordpress.com/2010/05/13/k-lamp1/>)

представление о людях как носителях тех или иных взглядов, представлений, которые формируются посредством коммуникации и посредством коммуникации же могут меняться. Соответственно, изменение представлений о себе и других людях в процессе коммуникации может привести к изменению поведения. Отдельный человек не является субстанцией, которая живет в соответствии с тем, что натуралистическая психология, ориентированная на каноны научного знания, определила как потребности, то есть то, что движет человеком «изнутри»⁵². Это заставило нас по-новому рассмотреть представления о «потребностях» жертв и правонарушителей, на которые отвечала практика восстановительного правосудия. В соответствии с нарративным подходом, мы стали смотреть на людей-участников криминальных и конфликтных ситуаций как носителей доминирующих дискурсов, историй, которые сформировали их личности и от которых они могут отказаться и, следовательно, измениться.

Нарративный подход сформировал систему понятий, обеспечивающих развивающую коммуникацию, предполагающую рефлексию совместно с человеком тех представлений, взглядов, ценностей (дискурсов), которые как бы «овладели» человеком. С помощью понятий «конфликтная история», «доминирующий дискурс», «интернализация», «экстернализация», «деконструкция», «негативная и предпочитаемая история» и других нарративный подход позволяет отделить человека от проблемы, разрушительно действующей на него и/или на его окружение. Такое отделение от проблемы и поиск уникальных эпизодов, противостоящих проблемному поведению, позволяет сделать шаги по самоопределению и выбору новых конструктивных структур поведения, имеющих в опыте человека.

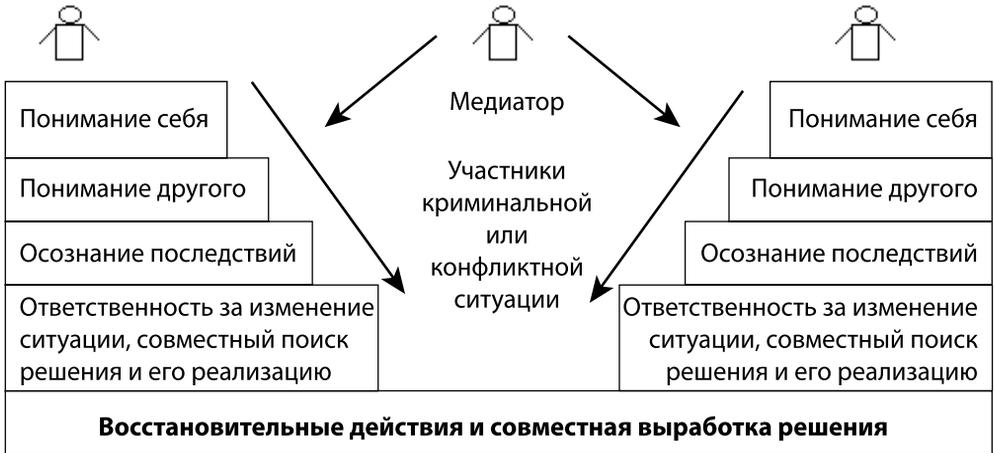
Ведущий (медиатор) помогает людям выразить полноту их ситуации и донести её друг до друга таким способом, чтобы участники, узнав конструктивным образом те аспекты человеческого существования, которые были до этого скрыты от них, нашли в себе силы для обсуждения совместного решения данной проблемы. Образно говоря, медиатор строит лестницу, шагая по которой, люди узнают все больше и больше друг о друге, и это знание помогает им справиться с ситуацией. Каждая «ступенька» этой лестницы помогает сделать шаг в сторону строительства здоровых отношений друг с другом. Важнейшими ступеньками этой лестницы являются:

1. понимание своих чувств, состояний и оснований действия;
2. понимание чувств, состояний и оснований действия другого человека (других людей);
3. осознание последствий ситуации для себя и других людей;
4. восстановительные действия, позволяющие изменить отношение друг к другу;
5. ответственность за изменение ситуации, совместный поиск решения и его реализацию.

---

⁵² См.: Уинслейд Дж., Монк Дж. Нарративная медиация: новый подход к разрешению конфликтов. М. Центр «Судебно-правовая реформа». 2009.

«Лестница» восстановительной медиации

Следующим шагом нашей работы явилось практикование медиации в русле идей, заложенных стандартами восстановительной медиации и дальнейшая разработка концепции восстановительной медиации⁵³. В ходе такого практикования мы выяснили, насколько важно ведущему понимать ситуацию, в которой находится человек в результате конфликтной или криминальной ситуации, и насколько уникальной она может быть. Важнейшим элементом деятельности ведущего является работа с последствиями криминальной или конфликтной ситуации. Сами последствия стали нами пониматься на пересечении различных переменных, влияющих на человека. Помощь в осознании последствий и их преодолении является одним из главных ориентиров работы ведущего (медиатора) в восстановительной медиации. Например, в одной из медиаций, которую мы проводили совместно со специалистами Московского городского психолого-педагогического университета, удалось в ходе понимания ситуации подростка-потерпевшего зафиксировать глубокие изменения в его сознании после случившегося. Восстановительная медиация позволила выявить эти изменения и сделать шаги в направлении освобождения от деструктивных ориентиров, которые появились у подростка.

Предыдущие рассуждения позволяют наметить базовые элементы модели восстановительной медиации:

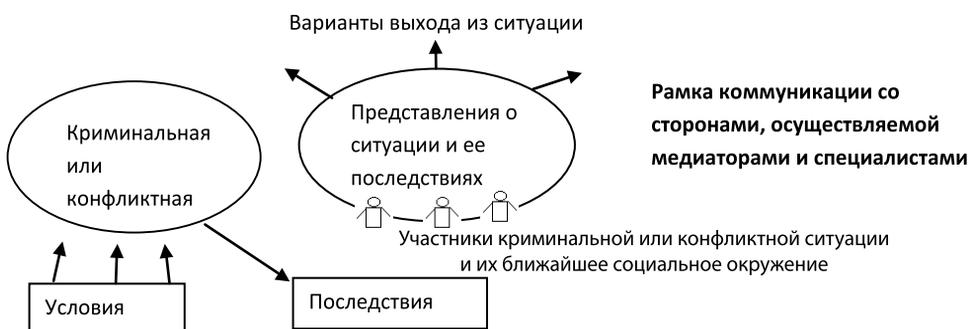
- коммуникация со сторонами, осуществляемая медиаторами и имеющая определенную рамку. Данная рамка позволяет им, с одной стороны, сохранять позицию,

⁵³ См.: Карнозова Л.М. Восстановительная медиация: базовые идеи и направления развития (заметки к обсуждению темы // Вестник восстановительной юстиции. М.: МОЮ Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. Вып. 7.

с другой – не навязывать определенное диагностическое знание. Она содержит пустые для знания формы (понимание ситуации, последствия, условия, способствующие совершению преступления, варианты выхода из ситуации), которые участники наполняют своими представлениями. Одновременно рамка позволяет сформировать определенное пространство рефлексии самих участников. Здесь важным аспектом являются фокусы, на которых концентрируется внимание медиатора:

- криминальная ситуация или конфликт, которые могут восприниматься участниками по-разному и, соответственно, возникает фокус разных представлений о том, что произошло;
- последствия конфликта или криминальной ситуации и их осмысление участниками;
- варианты выхода из ситуации.

Рамка, которую удерживает медиатор, и техники, которыми он должен владеть при проведении программы восстановительной медиации, позволяют начать коммуникацию. Медиатор может столкнуться с гаммой самых различных отношений и взаимоотношений, которые сопровождали и могут продолжать сопровождать конфликт или криминальную ситуацию. И здесь с помощью данной рамки медиатор не вываливается в привычные формы мышления о конфликте как поиске виноватого и определения наказания. Медиатор обсуждает, а не обличает, понимает, а не расследует, слушает, а не пытается консультировать. Тем самым он достигает контакта, направленного на углубление взаимопонимания и разотождествления с разрушающими отношения стереотипами и чувствами.

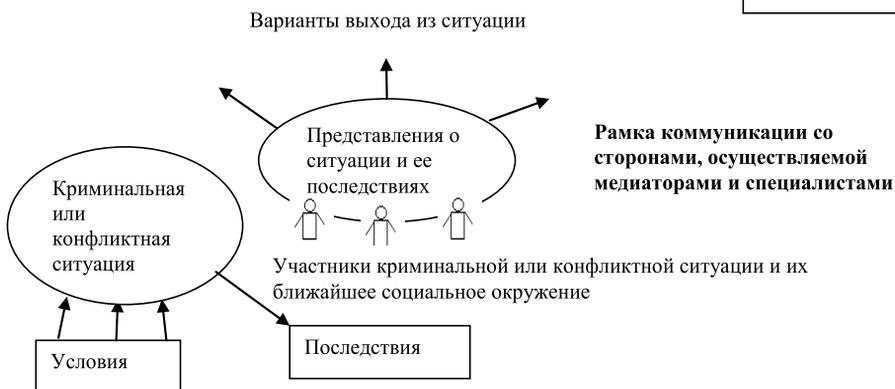
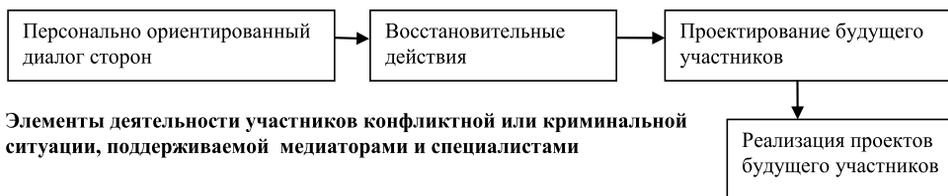
На индивидуальных встречах медиатор с помощью техник активного слушания, удерживая описанную выше рамку коммуникации, помогает участникам описать и осознать собственную ситуацию и роль восстановительной программы для ее изменения. С возможными участниками встречи медиатор обсуждает ситуацию в плане условий, способствующих совершению преступления или происходящего конфликта, его последствий и выделяет вопросы, необходимые для обсуждения на встрече сторон. Это задает первый такт разотождествления участников криминальной или конфликтной ситуации с обыденными и стереотипными представлениями о ситуации и со своим «знанием» о другом человеке. Роль ведущего (медиатора), владеющего особыми техниками понимания, заключается в том, чтобы освободить место для нового знания о ситуации и другом человеке. Этот такт можно назвать потенциальным разотождествлением. Поиск вариантов выхода дает возможность обсудить роль встречи сторон. В случае согласия на встречу с другой стороной медиатор создает условия для осуществления полностью или частично элементов деятельности участников конфликтной или криминальной ситуации в рамках восстановительного подхода:

- персонально ориентированный диалог. Этот диалог обычно происходит на встрече сторон (но может происходить и в форме челночной медиации). Такой диалог позволяет актуализировать и отделить собственные чувства и переживания от «зацикленности» сознания на ситуации или другом человеке, что обычно сопровождает конфликт или следует после криминальной ситуации. Также здесь должна произойти распаковка новых смыслов о «противоположной» стороне, которая позволяет избавиться от демонизации другого, представления его как врага;
- восстановительные действия. Это, прежде всего, действия, позволяющие признать «врага», «злодея» и т.д. человеком. Это такие действия, которые являются, с одной стороны, результатом нового понимания, с другой – углубляют новое понимание и позволяют состояться медиации. И в этом их «тайна», поскольку каждый раз мы сталкиваемся с непониманием, что же человек ценит в других людях и насколько эта ценность соответствует ценностям общества. Поэтому здесь может происходить актуализация «спящих», непроявленных, но признаваемых каждым смыслов добра, любви, примирения и т.д. Восстановительные действия могут инициироваться медиатором на встрече сторон, но могут продолжаться и за рамками встречи, что также содействует освобождению от знаков клеймения, помогает обрести новую идентичность правонарушителя и укрепляет новые смыслы участников друг о друге;
- проектирование будущего. Медиатор может инициировать проектирование будущего правонарушителя, что позволяет вовлечь участников в обсуждение и принятие ответственности правонарушителем за собственное будущее и оказать поддержку его планам со стороны ближайшего социального окружения.

Иногда такое проектирование необходимо и для потерпевших, особенно для подростков, которым может быть нанесена сильная травма ситуацией. Без такого самоопределения реабилитационные программы окажут слабое влияние на участников ситуации;

- реализация проекта будущего. Чем тяжелее ситуация по своим последствиям, тем больше может быть участие специалистов, которые фактически должны создать эквивалент близкого социального окружения для молодого человека на определенное время. Функция реабилитационных программ, на мой взгляд, должна состоять в формировании группы поддержки из значимых позитивных взрослых для подростка. Изобразим описанную модель восстановительной медиации в виде схемы:

Модель восстановительной медиации

II. ПОРЯДОК РАБОТЫ МЕДИАТОРА

О терминологии, которая используется в восстановительной медиации

В условиях распространения идеи и способа работы медиаторов в программах восстановительного правосудия по случаям, направляемых из судов и КДНиЗП, а также при организации работы школьных служб примирения получили распространение различные термины. Например, в Пермском крае используется термин «восстановительные технологии»⁵⁴. При проведении и описании программ восстановительной медиации, а также Кругов сообществ и Семейных конференций используются следующие термины:

- **«программа восстановительного правосудия»**⁵⁵. В литературе по восстановительному правосудию термин «программа» используется как минимум в двух значениях: как единица типа работы, отражающего социокультурные особенности территории проведения (программа примирения жертв и правонарушителей, Семейная конференция, Круг сообществ и т.п.), и как работа по конкретному случаю. Сегодня при сохранении базовых принципов формируются разные способы разрешения криминальных и конфликтных ситуаций, ориентированные также на определенную группу и специфику ситуаций. Например, Семейные конференции в Нидерландах используются, когда возникают трудности в воспитании детей и присмотре за ними. Второе значение используется, когда мы говорим о работе со случаем. Соответственно, в каждом случае значение термина вытекает из контекста;
- **медиатор**. Данный термин используется в различных моделях медиации. На сегодня известны 4 модели медиации: восстановительная, классическая, трансформативная, нарративная. В каждой из этих моделей имеется свой круг понятий и техник, свои образовательные программы и соответствующие центры по продвижению данных моделей. В России распространены две модели медиации: классическая, разрабатываемая Санкт-Петербургским центром разрешения конфликтов, и восстановительная, разрабатываемая центром «Судебно-правовая реформа».
- **ведущие примирительных встреч** (встреч по заглаживанию вреда). На мой взгляд, в беседе со сторонами вполне можно использовать данный термин. Этот термин можно использовать и в школьных службах примирения;
- **восстановительные практики**. Этот термин указывает на разнообразие программ, с помощью которых работают медиаторы (ведущие);

⁵⁴ Слово «технологии» указывает на обезличенный характер деятельности, и мы стараемся его не употреблять применительно к восстановительным практикам.

⁵⁵ Здесь слово «правосудие» приобретает не ведомственный смысл как работа во взаимодействии с судом, а, скорее, в его изначальном смысле (justice – справедливость), который в России был утерян, - справедливое вынесение решений в случае конфликтов и криминальных ситуаций.

- **хранитель Круга сообществ.** Этот термин используется при описании работы ведущего на Круге сообществ;
- **координатор Семейных конференций.** Этот термин используется в Новой Зеландии, Нидерландах и других странах при описании работы ведущего Семейных конференций.

Далее мы рассмотрим порядок работы медиатора в программах восстановительной медиации⁵⁶.

ЭТАП 1. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ

Задачи работы ведущего (медиатора):

1. получив информацию о случае, определить, подходит ли он по критериям для работы с использованием восстановительных программ;

Критерии, по которым случай может быть принят в работу:

- стороны конфликта (криминальной ситуации) известны;
  - в случаях, где есть обидчик и пострадавший, обидчик признает свою вину (или, как минимум, свое участие) в содеянном.
2. если дело разбирается в официальных органах (милиция, суд или КДНиЗП), выяснить, на какой стадии разбирательства находится дело и каковы юридические последствия успешного проведения программы;
  3. связаться со сторонами по телефону и договориться о проведении индивидуальной встречи. Если участниками конфликта являются несовершеннолетние (обидчик и/или пострадавший) и данный случай рассматривается компетентными органами, медиатор обязательно связывается с законными представителями несовершеннолетнего.

Ведущему (медиатору) нередко приходится преодолевать стену подозрительности, непонимания, эмоционального напряжения, которая возникла из-за конфликта или криминальной ситуации, а также нередко из-за действий представителей государственных органов и учреждений, и предложить участникам конфликта восстановительный способ разрешения ситуации. В ходе проведения программы восстановительной медиации на протяжении всей работы медиатору необходимо также удерживать сквозные задачи. Их реализация помогает сторонам переключиться на будущее и построить конструктивный выход из сложившейся ситуации. Эти задачи таковы:

---

⁵⁶ В данном разделе использован «Порядок работы медиатора», разработанный Рустемом Максудовым, Людмилой Карнозовой и Антоном Коноваловым для участников Всероссийской конференции «Восстановительная медиация: концепция, практика, перспективы», а также материалы статьи: Рустем Максудов, Антон Коновалов. Этапы работы ведущего программ восстановительного правосудия: контексты и действия // Организация и проведение программ восстановительного правосудия. Методическое пособие / Под редакцией Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М.: МОЦ Центр «Судебно-пра-во-вая реформа», 2006.

- достижение и удержание контакта со сторонами;
- создание условий для конструктивного выражения эмоций;
- создание безопасной атмосферы во время работы;
- создание условий для взаимопонимания.

Комментарии к работе на этапе 1:

Прежде всего, возникает вопрос, где работают медиаторы. Поскольку мы считаем, что медиация по уголовным делам и случаям конфликтов с участием несовершеннолетних, это не коммерческая деятельность, а навык, которым должны владеть максимально большее количество специалистов и граждан-волонтеров, медиаторы в нашей практике – это, как правило, специалисты различного рода психологических и социальных центров, подростковых клубов, педагоги, а также добровольцы: школьники и взрослые.

Руководители данных учреждений осознают необходимость использования восстановительного подхода в форме медиации, Кругов сообществ и Семейных конференций и создают условия в своих учреждениях для проведения данных программ. В настоящее время модель восстановительной медиации реализуется в двух вариантах:

- службы, работающие с правонарушениями несовершеннолетних (муниципальные службы примирения) на базе муниципальных центров, оказывающих социальные и психологические услуги населению;
- школьные службы примирения на базе образовательных учреждений.

Часто у специалистов возникает мнение, что это еще одна нагрузка, за которую хотелось бы получать дополнительную оплату. Мы считаем, что программы восстановительного правосудия дают возможность более эффективной работы с ситуациями несовершеннолетних и их семей в рамках существующего функционала деятельности специалистов. Эффективность здесь понимается как существенно низкий процент количества повторного совершения преступлений у несовершеннолетних, которые прошли полные программы восстановительного правосудия, по сравнению с теми, кто не прошел данные программы. Но и в случаях конфликтов программы восстановительного правосудия дают возможность остановить эскалацию, вовлекая всех участников конфликтной ситуации в диалог. Одна из самых важных характеристик программ восстановительного правосудия заключается в том, что они носят характер «гуманитарной интервенции», что присуще и социальной работе. В то же время в отличие от реабилитационных способов социальной работы, где часто выносятся диагнозы людям, что может являться основанием для карательных и административных санкций (например, по лишению родительских прав), восстановительный подход построен принципиально на антидиагностических основаниях и предполагает, что сами люди формируют знание о своей ситуации и способах выхода из нее.

Руководитель учреждения может создать подразделение (или службу) в условиях существующего финансирования, в которой будут работать медиаторы. Самым лучшим вариантом работы медиаторов является создание такого подразделения (службы), в котором работают медиаторы, совмещая свою работу с другими видами деятельности (специалиста по социальной работе, психолога, педагога) и медиаторы – волонтеры (как правило, это подростки в школьных службах примирения). Поэтому мы говорим не столько о медиации как профессии, сколько о медиации как навыке.

Медиаторам могут направлять случаи различные инстанции: администрация школы и педагоги, суд, КДНиЗП, специалисты учреждений социальной защиты и помощи семье и детям. В практике нашей работы часто возникали случаи, когда руководители и специалисты, которые слышали о медиации лишь из книг или коротких лекций, определяли возможность ее проведения. В связи с этим часто возникают случаи, когда медиаторов пытаются привлечь к разрешению ситуаций, где подозреваемые в совершении преступления подростки категорически отрицают свое участие – тем самым медиаторам пытаются навязать роль дознавателя. Такое использование возможностей медиаторов недопустимо. Также бывает, особенно в школьных службах примирения, когда педагоги серьезные конфликты решают привычным административным путем. Это, как правило, происходит в тех школах, где доверие к школьникам лишь декларируется, а школьную службу примирения создают из политических соображений.

Лучше, когда программу проводят двое ведущих. Работа вдвоем помогает анализировать ситуацию (что не заметил один, заметит второй), получать обратную связь после программы, дает больше возможностей учитывать настроение конфликтующих. Перед проведением программы ведущим лучше договориться о распределении ролей. Один ведет процесс, другой является помощником. Можно также договориться о том, кто будет лидировать на той или иной фазе встречи. Если стороны разного пола или из разных культурных слоев, то желательно, чтобы ведущие также были разного пола и хорошо знали культурные особенности участников.

Перед встречей ведущим надо договориться об общей стратегии и способах возможной коммуникации друг с другом во время программы. Это поможет избежать недопониманий и споров между ними. После встречи необходимо обсудить проведенную работу.

Если медиация проводится по случаям, которые имеют ярко выраженных обидчиков и пострадавших (не всегда потерпевших и обвиняемых, обладающих юридическим статусом), то, за редким исключением⁵⁷, начинать лучше со встречи с обидчиком (правонарушителем), поскольку если вы уже договорились с пострадавшим,

---

⁵⁷ Таким исключением является обращение потерпевшего провести встречу.

а обидчик откажется от встречи, пострадавший может получить дополнительную психологическую травму. Кроме того, обычно пострадавшему важно знать, что обидчик хочет встретиться для разрешения конфликта, что подтверждает его желание разрешить ситуацию. Перед индивидуальной встречей ведущему необходимо определить, сколько времени осталось до судебного разбирательства, каковы возможные перспективы судебного решения в случае заключения договора о заглаживании вреда. Медиатор должен договориться с обидчиком о встрече. Обычно это звонок по телефону.

Особенности телефонного разговора. Если правонарушителем является несовершеннолетний, необходимо одному из родителей (законному представителю) объяснить суть медиации, получить одобрение на беседу с ними и их сыном или дочерью. После этого можно назначить время для индивидуальной встречи. Здесь и далее мы предлагаем некоторые подсказки ведущему. Подчеркнем, что это ориентиры, но не план или шаблон.

Подсказка ведущему для начала телефонного разговора с обидчиком (правонарушителем):

«Добрый день! Меня зовут (представиться.) Я представляю организацию (название) и звоню по поводу случая (фабула случая). Я – ведущий программ по заглаживанию вреда. Социальный работник передал мне информацию о вашем согласии обсудить обстоятельства, связанные с заглаживанием вреда (примирением). Когда и где вам удобно встретиться?»

Как ведущему изложить фабулу случая? Лучше – в нейтральных выражениях, то есть постараться минимизировать оценку совершенного действия. Нельзя называть кого-либо преступником или жертвой. Лучше сказать о том, в чем человек сам признался. Например, что Сергей отобрал у Андрея мобильный телефон. Или что Света ударила Катю.

Поскольку беседа по телефону значительно усложняет коммуникацию, необходимо избегать превращения телефонного разговора в подобие индивидуальной встречи. Как правило, если речь идет о несовершеннолетнем обидчике, телефонный разговор начинается с его родителями. Естественно, у них возникает желание подробнее узнать о том, что предлагается. Но если по телефону предоставить слишком много информации, людям может показаться, что личная встреча не так уж и необходима. Здесь лучше проявить вежливую твердость и предложить обсудить все, что может заинтересовать родителей и самого подростка, на индивидуальной встрече.

ЭТАП 2. ВСТРЕЧА СО СТОРОНОЙ

1 фаза. Создание основы для диалога со стороной

Задача: представить себя и программу.

Различные роли сторон в ситуации противоправного деяния и, соответственно, принципиальные различия ее последствий для правонарушителя и жертвы диктуют специфику предварительных встреч ведущего с каждым из них. В то же время должна быть выполнена одна из наиболее важных задач ведущего по отношению к сторонам – безопасная атмосфера во время работы. Встречаясь со сторонами, медиатор должен позаботиться об этом и четко уяснить для себя, как он будет представляться, то есть :

- кто он и его роль в деле;
- роль и функции организации, которую он представляет;
- его взаимоотношения со сторонами.

Вариант представления:

Добрый день!

Меня зовут (представиться). Я пришел по поводу ситуации (...). Информацию о ней нам передал (называете человека или организацию). Я – ведущий программ восстановительной медиации (медиатор) (...) (называете организацию или службу), я не представляю ни одну из сторон, то есть я не адвокат и не советчик. Наша организация (служба) помогает участникам конфликта организовать диалог друг с другом и самим найти выход из конфликта без применения насилия. Участие в наших программах добровольное, поэтому в конце разговора вы сами примете решение, будете ли вы в ней участвовать. Наш разговор конфиденциален, то есть я не буду разглашать никакую информацию кроме вашего решения участвовать или не участвовать в наших программах. Исключение составляет ситуация, если мне станет известно о готовящемся преступлении, в этом случае я обязан сообщить в компетентные органы.

2 фаза. Понимание ситуации

Задача: помочь обозначить различные аспекты конфликтной ситуации, важные с точки зрения участников и принципов восстановительной медиации.

Возможные действия медиатора:

1. Обсуждение ситуации

- помочь человеку (вопросами, переформулированием, уточнением и пр.) рассказать о том, что произошло (до ситуации, сейчас, после, о других участниках, о потерпевшем, о друзьях, о своих состояниях и чувствах, об отношении к произошедшему и его последствиям);
- внимательно слушать и улавливать, что беспокоит человека;
- в случае необходимости помочь пережить сильные чувства;
- обсудить ценности относительно различных способов реагирования на ситуацию, рассказать о ценностях восстановительной медиации;
- обсуждение последствий;
- обсудить, к каким последствиям привела ситуация (или еще может привести), что человеку в этом не нравится. Если о последствиях уже упоминалось при обсуждении ситуации, резюмировать для того, чтобы перейти к поиску вариантов выхода.

Комментарии к работе на 2 фазе. Особенности работы со стороной обидчика.

Помните, что конфликтующие стороны или обидчик и пострадавший могут быть озлоблены или расстроены (пострадавшие нередко испытывают злость в связи с преступлением и разочарованием после общения с системой уголовного правосудия). Обидчик может также считать себя жертвой, винить потерпевшего, считать несправедливым возбуждение уголовного дела. Не удивляйтесь, если они сразу не пойдут на контакт. Помните о важности удерживания рамок, цели, сквозных задач и средств их реализации (активного слушания, применения приема отражения и т.д.)

Если, например, подросток совершивший, преступление начинает рассказывать о произошедшем событии очень кратко, ему можно помочь «расширить картину» следующими вопросами: что было до того, как произошло событие; что потом; что происходило при задержании; как отнеслись родители к случившемуся; встречался ли он с пострадавшим, если нет, то почему и т.д., сохраняя при этом доверительный тон и доброжелательное отношение. Наиболее частые ошибки ведущего: построение беседы в виде допроса, морализирование или попытка уговорить правонарушителя или пострадавшего и их родителей принять участие во встрече с потерпевшим. Важнее всего в этой

ситуации добиваться не восстановления объективной картины события, а помочь собеседнику выразить собственное отношение и связанные с этим чувства (например, с помощью вопросов: что он чувствовал в момент происшествия; что после; как сейчас).

Вопрос о проявлении чувств неоднозначный. Иногда человеку не хочется вспоминать о том, что произошло, так как такие воспоминания оказывают на него травмирующее действие. Поэтому лучше всего понять, что именно требуется человеку в настоящий момент и чем в этом случае может помочь медиация. Бывает, наоборот, человек может часами говорить о том, что с ним произошло, о своих переживаниях, проявляя злость и агрессию к другой стороне. Часто при этом разговор может уйти на совершенно посторонние темы, связанные с жизнью человека. Здесь уже медиатору следует уважительно в определенный момент перевести разговор на тему, связанную с его приходом.

Важные правила проведения встречи со сторонами

Нельзя	Можно
искать виноватого	фокусироваться на ситуации и отношении человека к произошедшему
пытаться выяснить все досконально	обсуждать разрешение проблемы

Фокусировка на ситуации и обсуждение способов разрешения проблемы помогает человеку начать анализировать произошедшую ситуацию и выработать к ней свое отношение. Такая фокусировка может осуществляться с помощью следующих вопросов:

- что вас волнует в этой ситуации;
- как бы вы хотели ее разрешить;
- какие шаги вы готовы предпринять для разрешения ситуации?

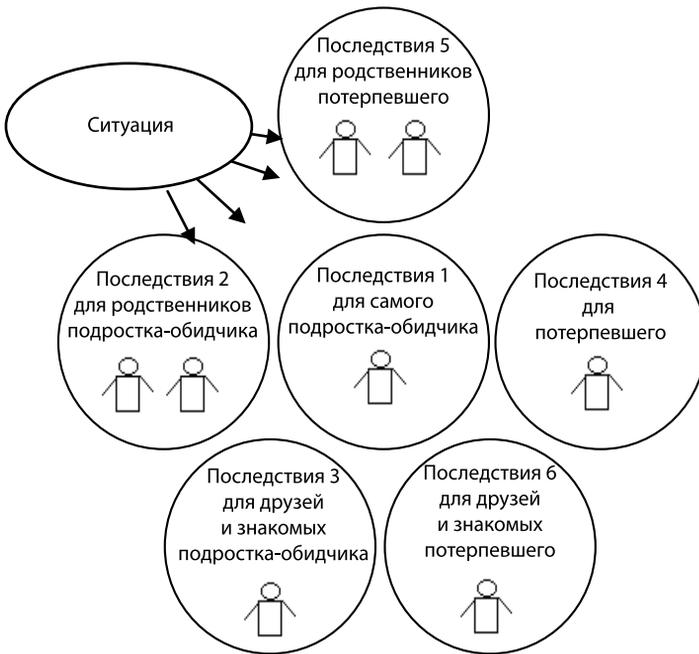
В это время начинается процесс постепенного пробуждения у обидчика (правонарушителя) чувства ответственности за совершенные им действия. В ходе разговора с ним, используя технику активного слушания, работу с сильными эмоциями и прочее, нужно позволить ему выразить негативные эмоции, учесть их и помочь освободиться от них.

Обычно у сторон много предубеждений относительно друг друга (например, «пострадавший не будет со мной даже разговаривать» или «да ей этот ущерб ничего не стоил»). Важным вопросом является уточнение позиции другой стороны через вопрос. Наименее продуктивным, на наш взгляд, является, как обычно бывает в школе, попытка фактически навязать человеку роль пострадавшего. Это может происходить, например, через предложение поставить себя на место другого человека. Таким простым способом довольно трудно это сделать. Только в процессе определенным образом выстроенного диалога человек может начать понимать состояние другой стороны. Гораздо целесоо-

бразней задавать вопросы, ставящие под сомнение однозначно выстроенную позицию, например: «А вы уверены, что Петр не захочет ничего с вами обсудить?» Критерием освобождения от сильных эмоций и предубеждений станет более-менее спокойное обсуждение создавшейся ситуации и возможностей ее разрешения.

Здесь важно прояснить условия, толкнувшие подростка на преступление, и ответить на вопрос о том, как сделать, чтобы подобное не повторилось. В ситуации конфликта можно также обсудить, как избежать подобных конфликтов в будущем и что для этого предстоит сделать.

Важным переходом от 2 к 3 фазе может послужить разговор о последствиях криминальной ситуации. Разговор о последствиях является также шагом к рефлексии ситуации самим человеком. Часто молодые люди не понимают, в какую ситуацию для себя и других они попали. Осознанию этого и служит разговор о последствиях. Для этой цели можно использовать схему «ромашка последствий»⁵⁸:

⁵⁸ Основа для схемы была разработана на основе методического анализа работы медиатора Елены Женодаровой (см. статьи: Елена Женодарова. На пути к созданию методики работы в восстановительном подходе. Анализ случая; Рустем Максудов. Методологические и методические комментарии к статье Елены Женодаровой. На пути к созданию методики работы в восстановительном подходе. Анализ случая» // Восстановительная ювенальная юстиция в России: модели работы в регионах. М. МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2008. С.205-212).

Работая с помощью данной схемы, можно спрашивать подростка о последствиях ситуации как для него самого, так и для социального окружения подростка и потерпевшего. Разговор о последствиях помогает реализовать важнейший принцип восстановительного правосудия - заглаживание вреда обидчиком. В ситуации, где есть обидчик и жертва, ответственность обидчика состоит в заглаживании вреда, причиненного жертве.

Вопрос о вреде задается через идею последствий, которые наступили для конкретных людей, в том числе и для самого подростка. При этом подростку предлагается самому выделить последствия с помощью схемы. Тем самым медиатор задает условия для собственной активности подростка. Здесь очень важно, чтобы все основные шаги делал сам молодой человек, а не ведущий. Медиатор лишь помогает сгруппировать материал (таким материалом является информация о том, что происходит с различными людьми, втянутыми в ситуацию преступления).

Здесь может произойти освобождение от стереотипов в отношении других людей и, следовательно, принятие на себя ответственности за последствия своего действия. Именно здесь, если не работать с этой ситуацией, может проявиться тенденция к тому, чтобы свалить всю ответственность на жертву, родителей, ту или иную внешнюю причину, которая подтолкнула к совершению действия.

Такая постановка вопросов ведущим позволяет избежать ложных в своей сути вопросов, таких, например, как «почему ты это совершил?» и такого же типа ответов, как, например, «дурак был». Представляется, что реализация принципа ответственности ведущим происходит через обсуждение вопросов последствий, вреда и осуществление восстановительных действий (о восстановительных действиях см. ниже).

Вопрос о причинах - это фактически вопрос реконструкции жизненной истории человека, который не под силу ему как отдельному индивиду. Но обсуждение вопроса об ответственности не требует обсуждения вопроса о причинах. Если мы говорим о подростке, требуется обсуждение вопроса о том, кто поможет приобрести навыки ответственного поведения, предполагающего собственную заботу о своем будущем.

В нарративном подходе вопрос ответственности связан с освобождением человека от гнета проблемной или негативной истории, которая часто навязывается ему другими людьми, доминирующими представлениями, позициями и культурными стереотипами⁵⁹. Важнейшей составляющей восстановительного подхода, как и нарративного, является ценность такой коммуникации, в которой происходит освобождение от проблемной истории. Такая проблемная история часто вырастает из опыта клеймения и исключения из общества. Часто именно эту историю пытаются представить как объективную различные диагностические методики. Рисками, на мой взгляд, являются

---

⁵⁹ См. Нарративная медиация. Новый подход к разрешению конфликтов. М.МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 2009.

не какие-то объективные условия, которые можно измерить, а отношение других людей, которые фактически уже произвели клеймение и отторжение подростка. В основе такого отношения часто лежит реакция на проблемное поведение подростка и неспособность окружающих исправить такое поведение. Коммуникация в восстановительном подходе является альтернативой данной диагностике, поскольку диагностический инструмент служит инструментом навязывания власти диагностического знания⁶⁰. Контакт с людьми, которые обнаруживают проблемное поведение и есть начало освобождения от него⁶¹. В восстановительном подходе люди в состоянии как обнаружить свои проблемы, так и освободиться от них с помощью особым образом выстроенной коммуникации.

Особенности работы с пострадавшим от преступления

«Человек на этапе, наступившем после совершения в отношении него преступления, чувствует глубокую обиду, моральное оскорбление, травму. В какое-то время происходит отрицание происходящего. Также на этом этапе может быть отрицание того, что произошло, хотя он скоро начинает понимать, что это действительно произошло. Чувство гнева или ярости является вполне естественной реакцией в такой ситуации, а также ощущение бессилия. Насилие как бы впечатывается не только в разум человека, но и во все тело, в каждую клеточку. Это чувство ужаса, мучения, сильного страха. И здесь у нас также происходят разного рода реакции – физиологические, когнитивные, эмоциональные и поведенческие. Это может быть боль в груди, головокружение, головная боль – большой спектр различных физиологических проявлений. Некоторые люди испытывают трудности с дыханием, другие могут скрежетать зубами. Это один момент. Другой момент – когнитивный аспект. Люди могут испытывать замешательство и не знать, что делать дальше. Их мучают кошмары, страшные сны. Даже когда они не спят, различные образы вторгаются в их сознание. Нормальная реакция – это замешательство, незнание, что делать дальше. Так вот, это – физиологические и когнитивные реакции. Мы говорим также об эмоциональной реакции. Это – страх, чувство вины, тяжесть, горе, паника, отрицание.

Человек может впасть в злость или ярость и «застревать» в этом. Обычно это происходит потому, что не с кем поговорить, чтобы излить эту злобу или гнев. Эти чувства каким-то образом подавляются внутри. Когда человек не способен поговорить об этом или когда нет собеседника, появляются так называемые «друзья-помощники», которые хотят подбодрить нас в чувстве злобы, подтолкнуть нас на месть. На самом деле они являются теми, кто не знает, как помочь. Или мы «застреваем» на этом гневе из-за давления общества. В обществе мы не говорим открыто о том, что с нами происходит, нам просто следует продолжать жить своей жизнью.

⁶⁰ Типичным примером навязывания власти диагностического знания является методика «оценки рисков и возможностей».

⁶¹ Интересно, что 10 лет назад представители Фонда «НАН» тоже говорили о контакте как основе работы с правонарушителями несовершеннолетних. Но диагностические и медицинские в своей основе модели работы победили в их сознании.

Когда мы общаемся с жертвами, очень часто они говорят: «Вы первый человек, который выслушал меня», поскольку обычно люди лишь разговаривают с ними или просто избегают их. Но если мы слушаем с безраздельным вниманием, т.е. ушами, глазами и сердцем, они получают возможность рассказать, что с ними происходит на физическом, эмоциональном, когнитивном уровне и уровне поведения. Таким образом, нам нужно помочь человеку, чтобы слова, слезы, эмоции нашли свой выход.

Всегда важно, чтобы люди, кто бы они ни были, рассказывали свои истории, рассказывали, что с ними произошло, и тогда можно надеяться, что в своей истории они не только изложат факты, но и выразят чувства по поводу происшедшего.

Но мы и сами на эту встречу с жертвой приходим с большим багажом. Мы приносим собственные эмоции, возможно, усталость. Мы приносим свои стереотипы о жертвах! «Она слишком много жалуется. Кого-то, возможно, это и смущает, но по крайней мере женщины постоянно жалуются на своих плохих мужей. Может быть, она заслужила это?» Мы действительно можем придерживаться некоторых стереотипов.

Нам необходимо уделять внимание этому вопросу, прежде чем начать слушать. Действительно, очень трудно слушать, когда устал или думаешь о чем-то другом. Наша первая встреча с человеком налагает на нас большую ответственность, и мы должны постараться присутствовать в полной мере. Важно также и то, каким образом мы слушаем. Кто-то сказал, что слушание – это величайший подарок, который можем сделать другому человеку. Что это означает? В чем сила слушания? Из своего опыта я полагаю, что слушание – ключ к исцелению»⁶².

В случае работы по уголовно наказуемым деяниям работа медиатора может быть поддержана специальным письмом потерпевшему, которое содержит информацию о возможном и добровольном участии в программах восстановительного правосудия и об организации, которая этим занимается. Письмо подписывает лицо, представляющее официальный орган, где разбирается данное дело (КДНиЗП, ОВД, суд и пр.), как знак того, что действия ведущего с ним согласованы. Письмо может быть послано по почте либо передано самим ведущим.

Обычно жертву волнуют следующие вопросы: почему это произошло именно с ней; был ли выбор обидчика преднамерен; как обезопасить себя в дальнейшем; не будет ли обидчик мстить? Как показывает практика, когда есть материальный ущерб или сильные переживания сторон ведущему легче обсуждать заглаживание вреда. Если материальный ущерб отсутствует или возмещен, а сильных переживаний нет, медиатор обсуждает с человеком другой, возможно, важный для него смысл участия в совместной встрече сторон: обсуждение будущего и правонарушителя и пострадавшего. Как мы отмечали ранее, в ходе понимания ситуации подростка –

---

⁶² Харт Б. С. Особенности работы с жертвой преступления. Извлечения из выступления на семинаре. Иркутск. 30.10.2000. Архив Центра «Судебно-правовая реформа».

потерпевшего важно зафиксировать изменения в его сознании после случившегося. Восстановительная медиация позволяет выявить эти изменения и сделать шаги в направлении освобождения от деструктивных ориентиров, если они стали зарождаться после случившегося. Такими ориентирами могут быть прекращение сочувствия другим, ориентация лишь на силовые способы разрешения конфликтов, агрессивность в поведении.

У пострадавшего (как и у правонарушителя) часто образуется информационный вакуум: он не в курсе, что сейчас происходит с обидчиком и его семьей, какие действия пострадавшего могут повлиять на процесс. Более того, часто возникает дополнительная агрессия на обидчика и его родителей за то, что не извинились, не позвонили, не пытались загладить вред. Другая сторона может действовать так под влиянием адвокатов, стереотипов о пострадавшем и отнюдь не всегда осознанно игнорирует потерпевших. Медиатор по возможности отвечает на вопросы сторон и предлагает прояснить на совместной встрече то, что привело к непониманию и деструктивным эмоциям. Медиатор также информирует жертву о позиции нарушителя и его желании встретиться и загладить причиненный ущерб и (или) принести извинения. В ходе встречи медиатор обсуждает с жертвой, чем программа может помочь в удовлетворении ее нужд (связанных с криминальной ситуацией). Место и время совместной встречи назначается, в первую очередь, исходя из интересов жертвы.

Каждая из сторон вправе отказаться от встречи, и к этому надо относиться с пониманием и никого не уговаривать. Напомним, что одной из сквозных задач ведущего является создание условий для конструктивного выражения эмоций, т.е. он должен уметь работать с сильными негативными эмоциями, и, рассмотрев различные варианты выхода из ситуации и их последствия, предложить встречу с другой стороной. После того как человек ознакомлен с форматом и правилами встречи, он решает, принимать в ней участие или нет. Здесь очень важно наладить диалог с родителями пострадавшего подростка. Часто родители хотят исключить его из обсуждения и дальнейших действий. И нередко именно они принимают решение об участии в совместной встрече, игнорируя мнение подростка. Здесь медиатору важно обсудить с родителями важность учета интересов подростка в этой ситуации. Предметом обсуждения могут быть также, как мы указывали ранее, различные негативные последствия криминальной ситуации для подростка.

3 фаза. Поиск вариантов выхода

Задача: поддержать принятие стороной ответственности за восстановительный выход из ситуации.

Обсуждаемые вопросы:

- какие выходы возможны из создавшейся ситуации и к каким последствиям эти выходы могут привести;
- пытались ли сами разрешить ситуацию, встретиться со второй стороной;
- варианты заглаживания вреда;
- в случае возмещения ущерба родителями и других трат родителей (например, на адвоката) обсудить, в чем будет конкретный вклад несовершеннолетнего в заглаживании вреда, в частности, как он будет возмещать траты родителей;
- если в ситуации участвовали несовершеннолетние, обсудить планы несовершеннолетних на будущее, поддержку этих планов со стороны родителей и ближайшего социального окружения;
- рассказать о встрече со второй стороной (если она была) или о возможности такой встречи;
- обсудить встречу с другой стороной как возможный вариант действия, направленного на выход из ситуации. Подчеркнуть, что главными на встрече являются стороны, а медиатор обеспечивает конструктивность и безопасность;
- предложить сформулировать перечень вопросов, которые сторона хочет обсуждать на встрече (сформировать повестку дня);
- проинформировать о юридических последствиях заключения примирительного соглашения;
- если сторона не согласна на встречу, можно выяснить причины такого несогласия. Можно предложить форму челночной медиации, а также другие программы восстановительного правосудия: Круги или семейные конференции. В случае категорического несогласия на любые формы общения можно предложить не решать вопрос окончательно и оставить памятку и свои координаты;
- независимо от согласия на встречу обсудить, требуется ли помощь каких-то специалистов;
- если сторона согласна на встречу сторон, приступить к 4 фазе.

Комментарии к работе на 3 фазе.

Очень важно не предлагать сразу встречу с другой стороной, а обсудить возможные выходы из ситуации и их последствия. Здесь необходим обстоятельный разговор о плюсах и минусах того или иного способа разрешения конфликта или криминальной ситуации. Конечно, в отдельных случаях, когда заведено уголовное дело, медиатор не вправе обсуждать такие типичные стереотипы людей как «забрать заявление обратно». Но здесь важно обсудить возможные юридические последствия действий сторон, поскольку при определенной квалификации деяний возможно прекращение уголовного дела за примирением сторон. Попытка смягчить наказание, на наш взгляд, это нормальная реакция любого человека, тем более родителей по отношению к своим детям. Важно, чтобы это не превращалось в денежную сделку с потерпевшим, когда нередко сами подростки не извлекают никакого урока из собственных действий.

Объяснение сути встречи сторон

Нет необходимости давать исчерпывающие объяснения процесса восстановительного правосудия и представлять его в идеализированном виде. Можно указать, что основной целью встречи сторон является заглаживание вреда, что подразумевает определение характера и размера компенсации, сроки выплат и т.п. В случае конфликта это может быть обсуждение ситуации и возможных путей ее исправления, а также примирения. Важно также сказать, что одна из задач встречи – позволить каждой стороне изложить свою версию события и его последствий, обсудить планы на будущее. В случае наличия обидчика и потерпевшего необходимо подчеркнуть важность процесса прощения: принесения извинений и принятия их потерпевшим. Но это может произойти на самой встрече, поэтому об этом лучше говорить в случае прямого желания стороны обидчика.

Медиатор может информировать правонарушителя и его семью о возможных юридических последствиях того или иного результата встречи. Обычно люди, впервые столкнувшиеся с судопроизводством, теряются, пытаются понять этапы процесса, терминологию и прочее, притом что их судьба порой зависит именно от понимания и правильной реакции на происходящее в суде. Таким разъяснением должен заниматься адвокат. Но в российских условиях, если у родителей обвиняемого отсутствуют средства, адвокат по назначению (который ведет дела малоимущих) практически не работает с клиентом. Потерпевшие, как правило, не приглашают адвоката и также нуждаются в некоторых разъяснениях, связанных с результатами встречи сторон. Эту ситуацию в отношении подсудимого частично восполняет социальный работник и медиатор, а в отношении потерпевшего – медиатор.

Не надо торопить человека с принятием решения. Если он сомневается, следует дать ему время и попросить разрешения встретиться (или позвонить) еще раз. Иногда требуется не одна индивидуальная встреча, а две-три.

Поскольку в описываемой модели правонарушителем является несовершеннолетний, вместе с ним на индивидуальной встрече, как правило, присутствуют его законные представители, чаще всего - родители. Их роль не только формальная: вместе с ними обсуждаются способы оказания поддержки подростку, их помощь в разрешении криминальной ситуации (а не только избавление подростка от тюремного заключения, что, безусловно, важно и понятно), вопросы последующей жизни подростка. Хотя часто родители несовершеннолетнего правонарушителя занимают позицию защиты, что вполне естественно, тем не менее вопросы ответственности подростка, его исправления и осознания последствий своего поведения, его извинения (в том числе перед родителями) также подлежат обсуждению и важны для самих родителей. Возможно, семье нужно помочь найти какие-то ресурсы для восстановления нормальных отношений с подростком и его поддержки в обретении ответственной позиции. В случае явного конфликта родителей и подростка медиатор может провести медиацию в семье для налаживания отношений родителей и детей. Часто бывает, что родители всеми силами пытаются спасти ребенка, что в целом понятно, но при этом нередко преступление сводится к детской шалости и обесцениванию его последствий для пострадавших.

Такая позиция может передаваться ребенку, который может не испытывать чувство ответственности за совершенное. В этом случае медиатор должен обсудить последствия такой ситуации для подростка и его родителей и предъявить ценности восстановительной медиации⁶³. Такое предъявление может помочь членам семьи еще раз осмыслить собственные ценности и принять осознанное решение, которое не продиктовано исключительно стрессовой ситуацией и зависимостью от стереотипов и советов адвокатов. В нашей практике мы встречались с двумя типами адвокатов. Первые были заинтересованы в работе медиатора, поскольку понимали, что заглаживание вреда может повлиять на приговор или решение суда. Вторые воспринимали медиаторов как конкурентов и, пытаясь получить побольше денег, обещали клиенту, что их работа приведет к оправданию подсудимых. В нашей практике такого не случилось ни разу и обвиняемые оказывались в полном проигрыше да еще и без денег.

Возможно, семье также нужно помочь найти какие-то ресурсы для восстановления нормальных отношений с подростком и его поддержки в обретении ответственной позиции. Здесь поможет связь медиатора с психологическими службами и центрами. Мы считаем, что, когда медиатор закончил медиацию, он может сменить позицию и предложить свои услуги в качестве психолога, если имеет для этого необходимую квалификацию и семья готова к этой работе. Но лучше с самого начала работать в паре медиатор и психолог, чтобы не было смешения позиций.

---

⁶³ Нейтральность медиатора не абсолютна, а касается отношения к интересам сторон и состоит в том, что медиатор не является проводником тех или иных интересов. В то же время позиция медиатора предполагает, что он носитель определенных взглядов и принципов. Субъективация этих взглядов и принципов, способность их отстаивать в различных конфликтных ситуациях приводит к формированию ценностей. Ценности – это персонализированные основания нашей деятельности. Способность предъявлять и отстаивать в необходимые моменты ценности восстановительного правосудия является признаком позиции медиатора, работающего в рамках модели восстановительной медиации.

Если обидчик (правонарушитель) согласен на встречу со стороной пострадавшего, он постепенно формулирует, зачем эта встреча нужна именно ему и что он собирается на ней обсуждать. Только при появлении такого понимания медиатор может целенаправленно планировать встречу сторон, обсуждать этапы беседы, правила, возможных участников и т.д. По нашему опыту, нередко отказы возникают не потому, что человек был против программы по заглаживанию вреда, а потому, что не понял ее смысла, то есть ведущему не удалось объяснить суть программы.

Медиатору обязательно нужно подготовить людей к встрече так, чтобы на самой встрече не возникло конфликта из-за обесценивания последствий преступного действия. В случае сомнения в безопасности встречи для пострадавших медиатору необходимо продолжить подготовку сторон к встрече или отказаться от проведения медиации.

В случае несогласия на встречу есть четыре варианта действий ведущего. Первый – спросить человека, будет ли он согласен на встречу, если другая сторона этого хочет. Второй – предложить представительство, то есть подростка может заменить его друг, мужа – жена и т.д.⁶⁴. Это особенно важно в случаях, когда конфликтуют два человека. Третий – предложить форму челночной медиации. Часто медиаторы не понимают, что человек не согласен именно на встречу, но согласен на переговоры по заглаживанию вреда, и поэтому считают, что медиация не возможна. Например, челночная медиация может начинаться словами:

«Правильно ли я Вас понял, что Вы не хотите встречаться с Игорем и его родителями? Хотели бы Вы что-нибудь им передать, например, Ваши предложения по заглаживанию вреда?»

Или:

«Можно ли мне передать Вам его извинения и предложения по заглаживанию вреда? Можно ли мне с Вами встретиться еще раз после того, как я согласую ваши предложения с другой стороной?»

Или:

«Станислав и его родители очень переживают за случившееся и хотели бы донести до Вас свое раскаяние. Могут ли они Вам написать письмо? Я могу Вам его передать, Вы можете передать через меня Ваш устный или письменный ответ. Вас это устраивает?»

И четвертый вариант – принять отказ как осознанное решение участника (участников). Если люди находятся в спокойном состоянии, осознали свои интересы и приняли решение отказаться от участия в программе, медиатор должен отнестись к этому с пониманием, уважая их выбор. Тогда дело рассматривается в обычном порядке,

---

⁶⁴ Мы благодарны Инге Адмиральской за обсуждение этой темы.

а официальные органы, направившие информацию об этом случае, извещаются об отказе стороны от участия в программе. Подчеркнем: отказ подсудимого не может служить поводом для ухудшения его правового положения, равно как и участие в программе не является показателем признания вины в последующих судебных разбирательствах (см. Рекомендацию Комитета Министров Совета Европы, п. IV.14 Комментария)⁶⁵. Но и в этом случае медиатор может предложить не решать вопрос окончательно и оставить памятку и свои координаты. Я иногда сам звонил сторонам для проверки своих предположений – и стороны соглашались.

«Усилия ведущего во время первого контакта с потенциальными участниками чрезвычайно важны, тем не менее, некоторые дела, направляемые на программу, так и не доходят до примирительной встречи, и происходит это по причинам, не всегда зависящим от ведущего. Жертва или правонарушитель могут быть слишком напуганы, чтобы согласиться на личную встречу. Время от времени случается так, что медиатор не в состоянии определить местонахождение одного или нескольких потенциальных участников. Иногда одна сторона соглашается на примирение, а другая – нет. Некоторые жертвы полагают, что преступление никак на них не повлияло, или им просто ничего не нужно от правонарушителя. Стороны также могут считать, что ситуация каким-то образом уже разрешилась.

Важно помнить, что решение об участии или неучастии в программе остается в руках клиентов, каковы бы ни были их причины. Задача ведущего заключается в том, чтобы четко объяснить суть процедуры и каждому дать возможность решить, подходит это для него или нет. Ведущие должны убедительно рассказывать о преимуществах и положительных моментах, связанных с программой, но тем не менее им не следует использовать давление. Если не удастся получить согласия людей на участие в программе, это вовсе не означает неудачу человека как ведущего. На самом деле предварительные беседы уже могут помочь жертве определенным образом, даже если впоследствии он решает отказаться от участия в программе. Это особенно важно в тех случаях, когда во время предварительной беседы жертве удалось дать выход своим чувствам и рассказать свою историю заинтересованному, выказывающему заботу человеку (ведущему). Как медиатор вы, возможно, окажетесь первым человеком, хоть каким-то образом связанным с системой уголовного правосудия, который потратил свое время и внимательно выслушал рассказ жертвы о том, как преступление повлияло на ее жизнь»⁶⁶.

4 фаза. Подготовка к встрече

Задача: прояснить суть предстоящей процедуры и поддержать принятие стороной своей роли на встрече.

---

⁶⁵ Посредничество в уголовных делах. См.: Рекомендация № R (99) 19 // Вестник восстановительной юстиции. С. 86-103.

⁶⁶ Гринвуд Ж. Процедура примирения: фазы и задачи / VOM TRAINING MANUAL Center for Restorative Justice & Mediation, School of Social Work, University of Minnesota, 1996 (Архив Центра «Судебно-правовая реформа»).

Возможные действия медиатора:

- рассказать о формате примирительной встречи (обсуждаемых вопросах, правилах, роли сторон, медиатора, законных представителей, возможности участия других лиц). Сформировать на основе предыдущих этапов повестку дня встречи. При обсуждении правил встречи спросить, готовы ли участники их соблюдать; предложить внести дополнения;
- если со второй стороной еще не было индивидуальной встречи, пояснить ее право отказаться от участия в программе;
- пояснить свою роль медиатора на совместной встрече (ответственность за безопасность, координирование действий, поддержка диалога). Подчеркнуть ответственность сторон за принятие решения;
- обсудить перечень участников будущей встречи, предпочтительное время и место встречи;
- поблагодарить за беседу, оставить контактный телефон и памятку о программе.

Правила встречи

1. Не перебивать - у каждого есть возможность быть выслушанным до конца.
2. Не оскорблять, чтобы все чувствовали себя в безопасности.
3. Конфиденциальность – не рассказывать окружающим, что происходило на встрече (только результат или подписанный договор).
4. Каждый участник может при необходимости предложить сделать перерыв, перенести продолжение встречи на другой день.
5. Медиатор может поговорить с кем-то из участников наедине, а также участник с медиатором.

О повестке дня встречи. Обычно на встрече работа медиатора фокусируется вокруг трех основных вопросов:

1. Организация диалога между сторонами. Здесь происходит обмен представлениями и чувствами по поводу конфликтной или криминальной ситуации. На этом этапе роль медиатора состоит в том, чтобы контролировать соблюдение правил и предлагать рассказывать о себе, а не о другом («я-сообщение»).
2. Поддержка восстановительных действий (извинений, обсуждения вопросов, связанных с возмещением ущерба, будущим участников и формами поддержки).
3. Заключение соглашения.

Но при этом каждая ситуация уникальна и участники могут вынести на обсуждение те вопросы, которые волнуют именно их и без обсуждения которых встреча может не достигнуть своих исцеляющих эффектов. Соответственно, мы говорим не просто о формате встречи, а о повестке дня, которая складывается в процессе фиксации медиаторами тех вопросов, которые прояснились на индивидуальных встречах. Не менее важно включить законных представителей в обсуждение повестки дня, поскольку именно они являются основой поддерживающей силой для позитивных процессов в жизни подростка. Повестка дня может включать особые вопросы, которые стороны хотели бы задать друг другу, донесение информации о каких-либо важных обстоятельствах, которые могут разрушить стереотипы друг о друге и т.д.

ЭТАП 3. ВСТРЕЧА СТОРОН

1 фаза. Создание условий для диалога между сторонами

Возможные действия медиатора:

1. заранее подготовить место для встречи сторон;
2. поприветствовать участников, поблагодарить за то, что пришли, если необходимо – познакомить участников друг с другом;
3. объявить цели встречи, огласить правила, обозначить позицию медиатора;
4. объявить основные пункты повестки дня.

Комментарии к работе на 1 фазе.

Подготовка к встрече сторон. Помещение для примирительной встречи должно быть отдельным, чтобы во время встречи никто не мешал. Желательно наличие двух комнат – это даст возможность проводить со сторонами конфиденциальные разговоры. Продолжительность примирительной встречи – от 30 минут до 4 часов (возможно, с перерывом). Желательно, чтобы в помещении были чашки и чайник. Обычно чаепитие в перерыве или после встречи создает дружескую неформальную обстановку, на которой часто и происходит «неформальное примирение».

Если конфликтующие стороны, правонарушитель либо жертва (или тот и другой), являются несовершеннолетними, то в индивидуальной и примирительной встречах обычно принимают участие и их родители (законные представители). Если по каким-либо причинам родители не могут присутствовать, медиатор обязан их известить о предстоящей встрече сторон.

Общее правило: при организации программ необходимо учитывать возрастную специфику участников встреч, возможные статусные различия сторон, специфику мотивов участников и пр. При необходимости более «слабая», менее «статусная» сторона должна быть обеспечена поддержкой (участие родителей, друзей, социального работника, психолога и т.п.).

Встреча начинается с рассаживания. Лучше, если всех расположить за круглым или овальным столом, поскольку это способствует созданию доверительной атмосферы. Если медиатор чувствует, что подростки испытывают неуверенность в присутствии родителей, а родители пытаются подменить своей активностью детей, желательно усадить взрослых позади детей. Могут быть ситуации, когда необходимо те или иные этапы или фрагменты встречи провести отдельно с родителями, отдельно с детьми в разных комнатах.

Медиатор начинает встречу с предисловия, которое дает возможность участникам сосредоточиться и «включиться» в программу.

Подсказка ведущему для вступительного слова на встрече:

Добрый день.

Я благодарю всех участников встречи и понимаю, что многим было нелегко прийти сюда. Мы собрались сегодня по поводу ситуации, происшедшей с вами. Хочу начать с представления участников сегодняшней встречи. Сегодня пришли (...), его родители (...), социальный работник (...). Я – ведущий встречи, меня зовут (...). Мой помощник/соведущий (...).

Напоминаю, что основными участниками нашей встречи являются непосредственные участники ситуации. Моя задача — не выяснять виновность и не защищать какую-либо сторону, а помочь вам организовать диалог, который может помочь разрешить возникшую ситуацию.

Я буду поддерживать усилия по заглаживанию вреда и разрешению ситуации, не отдавая кому-либо предпочтения.

Наша встреча является добровольной. Это означает, что вы пришли сюда по собственному желанию. Для того чтобы нам удалось нормально общаться и разрешить ситуацию, я предлагаю ввести следующие правила (напоминаю их)⁶⁷:

- не перебивать говорящего, давая каждому возможность высказаться до конца;
- не оскорблять друг друга;
- соблюдать конфиденциальность разговора (не рассказывать окружающим о том, что было на программе);
- в ходе встречи каждый участник (и я в том числе) может попросить отдельной беседы наедине с кем-то из присутствующих;
- встреча будет продолжаться столько времени, сколько вы сочтете нужным. По вашему желанию можно сделать перерыв или продолжить встречу в другое время;

⁶⁷ Желательно записать их на доске или на листе ватмана.

- участие во встрече добровольно, и при необходимости вы можете покинуть ее.
- прошу вас отключить мобильные телефоны.

Вы согласны с предложенными правилами или хотели бы внести свои предложения и дополнения?⁶⁸ Есть ли ко мне вопросы? Мы можем начать?

Итак, прошу вас рассказать о происшедшем, последствиях и вашем отношении к этому.

2 фаза. Организация диалога между сторонами

Задача: организовать взаимопонимание в процессе диалога.

Возможные действия медиатора:

1. предложить сторонам рассказать свою версию случившегося и его последствия;
2. предложить сторонам высказать свое отношение к услышанному;
3. поддержать диалог между сторонами по поводу ситуации и ее последствий. В ходе встречи необходимо трансформировать негативные высказывания так, чтобы это помогало конструктивному диалогу, и усиливать позитивные идеи и шаги по отношению друг к другу.

3 фаза. Поддержка восстановительных действий на встрече и фиксация решений сторон

Задачи:

1. поддержать понимание и признание последствий криминальной ситуации;
2. поддержать извинения и прощение;
3. инициировать поиск вариантов решений и анализ предложений;
4. обсудить и зафиксировать взаимоприемлемые варианты разрешения ситуации;
5. обсудить и принять механизм реализации решений.

Комментарии к работе на 3 фазе. Процесс восстановительных действий может быть неявным, стороны могут быть не готовы извиняться, особенно подростки, подверженные влиянию силовых субкультур, где проявление силы считается основным достижением личности. В этом случае медиатору важно отразить сожаление обидчика, что может быть проявлением стыда и раскаяния последнего.

Встреча может приобрести такой оборот, когда родители с обеих сторон фактически начинают клеймить подростка - обидчика. Медиатору необходимо на основе идеи

---

⁶⁸ Иногда предлагается правило: «Не выяснять вопросы вины, а вместе искать выход из создавшейся ситуации».

воссоединяющего стыда начать работу по проблематизации негативных установок и действий участников⁶⁹. Такая работа может включать вопросы о прошлых действиях обидчика, которые характеризуют его с положительной стороны. Важно обустроить такую направленность диалога, которая смогла бы прервать «демонизацию» обидчика в его собственных глазах. Здесь также могли бы пригодиться техники нарративного подхода, когда происходит отделение проблемы от человека и поиск уникальных эпизодов, где проблема не захватывает человека⁷⁰. В настоящее время в Новой Зеландии активно ведется процесс включения техник нарративного подхода в программы восстановительного правосудия⁷¹.

Приведем описание восстановительных действий в одной из работ Рецинджер С.М. и Шефф Т.Дж.:

«За достижением соглашения скрывается менее заметный процесс – процесс символического возмещения. В него вовлечены социальные ритуалы уважения, вежливости, извинения и прощения, которые действуют, похоже, независимо от достигнутой словесной договоренности. Символическое возмещение зависит от динамики развития эмоций и состояния социальных связей между участниками встречи. Идеальный результат, с точки зрения символического возмещения, состоит из двух шагов. Сначала правонарушитель ясно выражает стыд и искреннее раскаяние в своих действиях. Жертва в ответ предпринимает по крайней мере первый шаг на пути к прощению правонарушителя. Эти два шага можно назвать «восстановительными действиями». «Восстановительные действия» способствуют воссозданию разрушенных преступлением отношений между жертвой и правонарушителем. Воссоздание этой связи символизирует более значительное восстановление в сравнении с тем, которое произойдет между правонарушителем и другими участниками, полицией, общиной. Несмотря на то, что эмоциональный обмен, составляющий основу «восстановительных действий», может быть весьма кратким (возможно, несколько секунд), именно он является ключом к примирению, удовлетворению жертвы и снижению количества повторных преступлений.

«Восстановительные действия» оказывают свое влияние также и на соглашение о возмещении ущерба. За примирением на эмоциональном уровне, как правило, следует достижение соглашения, которое удовлетворяет всех участников. Условия такого соглашения являются скорее неизбежными, чем слишком суровыми или слишком легкими для правонарушителя. Без наличия «восстановительных действий» путь к соглашению полон препятствий: какое бы соглашение ни было

⁶⁹ См.: Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа».2002.

⁷⁰ См. Уинслейд Дж., Монк Дж. Нарративная медиация: новый подход к разрешению конфликтов. М. Центр «Судебно-правовая реформа». 2009.

⁷¹ См. Кэт Кронин-Лэмп и Рон Кронин-Лэмп. Развитие восстановительной культуры школы: слияние личного и профессионального «пути паломника» (<http://narrilbrus.wordpress.com>).

достигнуто, оно не снижает общего напряжения и оставляет участников с чувством неудовлетворенности. В связи с этим чрезвычайно важно по крайней мере уравнивать в значимости символическое возмещение и соглашение о материальной компенсации»⁷².

4 фаза. Обсуждение будущего

Задача: поддержать проектирование будущего участников.

Вопросы для обсуждения:

- что будешь делать, если попадешь в похожую ситуацию;
- что нужно сделать, чтобы подобное не повторилось;
- какую профессию (специальность) хочешь получить и кто может поддержать тебя в этом;
- чем будешь заниматься в свободное время, есть ли желание заниматься в каком-либо кружке, секции, клубе и кто может помочь этому осуществиться.

5 фаза. Заключение соглашения

Задача: зафиксировать достигнутые результаты и договоренности.

Возможные действия медиатора:

- фиксировать решения и четкий план их реализации;
- обсудить, что делать, если план не будет выполнен;
- зафиксировать устное соглашение или письменный договор.

Комментарии к работе на 5 фазе

Заключение договора

Восстановление справедливости может принимать разные формы. Это может быть денежная компенсация и (или) оказание услуг жертве или сообществу. Бывают случаи, когда пострадавший не требует возмещения ущерба. Для ведущего очень важно обсудить на встрече, каким образом будет определена ответственность правонарушителя в том случае, если все затраты взяли на себя его родители. В некоторых ситуациях правонарушитель может компенсировать затраты на адвоката своим родителям, например, тем, что сделает ремонт в квартире и т.п. Принесенные извинения могут также стать важной частью процесса заглаживания вреда. При подписании договора необходимо убедиться, что в нем отражено то, о чем договорились стороны.

---

⁷² Рецинджер С.М., Шефф Т.Дж. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи // Вестник восстановительной юстиции. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. Вып. 3. С. 72.

Важно также зафиксировать, что будет происходить при невыполнении договора. Медиатор не может контролировать его выполнение. Но чем сложнее ситуация, тем вернее может возникнуть необходимость в участии специалиста по социальному сопровождению. В этом случае важно пригласить на встречу такого специалиста. Могут также обсуждаться дополнительные встречи с участием медиатора в случае выполнения договора. Такие встречи помогают подростку и его родителям постепенно выстраивать позитивные отношения. В некоторых случаях невыполнение договора не всегда зависит от обидчика - и это может быть причиной дополнительных встреч для того, чтобы решить, что именно можно сделать в такой ситуации, и это также целесообразно прописать в договоре.

Если согласие не достигнуто, жертва и правонарушитель могут подписать протокол, в котором указано, что на данный момент соглашение невозможно. Если сторонам удалось договориться, они подписывают договор. Мы называем его примирительный договор или договор о заглаживании вреда. Ведущий проверяет реальность его исполнения (например, выясняет у правонарушителя, где он возьмет сумму, которую обязался выплатить, и не придется ли для этого совершить новое правонарушение). Ведущий уточняет сумму ущерба, сроки выполнения зафиксированных условий, кто из близких будет оказывать обидчику поддержку в ходе выполнения договора. Если договор устраивает обе стороны и он реален, ведущий не должен оценивать его на абстрактную справедливость. Примирительный договор необходим для предоставления дела в суд, ОВД или КДНиЗП, где он может служить основанием для прекращения дела или смягчения наказания правонарушителя. Подчеркнем: ведущий не может гарантировать, например, смягчения приговора суда или иного официального решения, поскольку окончательное решение остается за соответствующим органом.

Направляющей инстанции (суд, КДНиЗП, полиция, администрация школы) передаются только результаты договоренностей (примирительный договор), а также информация о готовящемся преступлении, если это вдруг обнаружится на встрече.

Если в ходе программы выясняется, что причиной правонарушения явились поведенческие характеристики человека, на встрече может быть составлена программа, нацеленная на их коррекцию. Например, если выяснилось, что причиной правонарушения было неумение человека контролировать агрессию или он слишком зависит от мнения случайных групп (например, во дворе), ему можно помочь связаться с соответствующими службами или специалистами (обычно это делает социальный работник), которые помогают выработать соответствующие навыки. При выявлении проблем, требующих помощи специалистов, и наличии желания обидчика изменить свое поведение в договор заносятся соответствующие пункты – о прохождении курсов лечения, психотерапии, тех или иных реабилитационных программ. Контроль за выполнением пунктов договора возлагается на членов семьи или социального работника.

Кроме того, помощь может понадобиться и жертве. Ведущему поможет информация о соответствующих службах помощи жертвам преступлений, социальных и психологических центрах и т.д.

6 фаза. Рефлексия встречи

- обсудить, удовлетворены ли участники встречей, осталось ли что-то недоговоренное?
- спросить, что важного для себя они узнали в результате встречи.

После встречи, по возможности, организовать чаепитие с рассказом сторон друг другу о себе (кто что любит, чем занимается, в чем чувствует свою успешность).

Аналитическая беседа (может проходить через 2-3 недели)

Задачи:

1. провести рефлексии результатов медиации;
2. выяснить, выполнено ли достигнутое соглашение;
3. обсудить ценности восстановительного способа разрешения конфликтов и криминальных ситуаций.

Вопросы для обсуждения с подростком и его родителями:

- как развиваются ваши отношения и как выполняется договор?
- что важного для себя вы поняли в результате встречи?
- рассказали ли про медиацию друзьям, знакомым, как они к этому отнеслись?
- бывают ли у них ситуации, где нужен медиатор, посоветовали бы обратиться к медиаторам?

Роль ведущего на встрече

Ведущий должен уметь концентрироваться на процессе и одновременно учитывать состояния всех участников (включая свое). Или, если выражаться более технологично, в ходе работы ведущему необходимо параллельно удерживать внимание на нескольких аспектах встречи, а именно: цель и сквозные задачи ведущего, состояние сторон (выражаемое в том числе невербально), высказывания сторон и переформулирование некорректных высказываний. Если произошло «заикливание», важно вовремя перефокусировать внимание сторон на необходимость разрешения конфликта. Можно заметить, что в большинстве случаев, если индивидуальные встречи прошли успешно и люди понимают смысл происходящего, то они сами начинают искать выход. Это может сопровождаться «восстановительными действиями», направленными на осознание обидчиком причиненной боли, выражением раскаяния и ответным прощением со стороны жертвы.

Следуя задачам и принципам восстановительного правосудия, ведущий преобразует диалог таким образом, чтобы стороны начали конструктивно общаться между собой (это может быть достигнуто, например, когда медиатор просит участника обращаться непосредственно к другой стороне). Очень важно предотвратить спиральное возрастание стыда и гнева, когда все участники предъявляют обвинения только обидчику⁷³. Если разговор сводится только к обвинениям, ведущий может прервать его, спросив у родителей обидчика о том, какие положительные стороны своего ребенка они видят.

Как только диалог продолжился в нужном русле, задача ведущего – отслеживать препятствия на пути коммуникации, при необходимости включаясь в разговор. Образно говоря, ведущий «убирает камни на пути потока воды, помогая ему протекать свободно». Эти камни представляют собой невысказанные переживания, предубеждения, отсутствие информации, стереотипы восприятия, выражение недоверия и т.д.

По завершении программы ведущий:

- пишет отчет о проведенной программе в соответствии с принятой формой;
- организует дополнительные встречи при поступлении сигнала о невыполнении договора.

---

⁷³ См.: Рецинджер С.М., Шефф Т.Дж. Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные связи // Вестник восстановительной юстиции. М.: МОО Центр «Судебно-правовая

Приложение.

Рекомендуемые документы для проведения программ восстановительного правосудия

Письмо потерпевшему

Уважаемый (ая)

Организацией _____ на основании _____ с судом проводятся программы, помогающие правонарушителям и пострадавшим достичь соглашения по вопросам заглаживания причиненного вреда. Основным элементом программы - это встреча потерпевшего и обвиняемого, организуемая специалистом (ведущим программы).

Такие встречи не заменяют судебное разбирательство, но помогают восстановить нарушенную справедливость по отношению к потерпевшему и служат для удовлетворения его потребностей.

Нейтральный ведущий поможет наладить уважительный диалог. На встрече с обвиняемым вы сможете получить ответы на интересующие Вас вопросы о случившемся и договориться о возмещении материального ущерба. Достигнутое соглашение о возмещении ущерба и другие важные договоренности закрепляются в договоре сторон.

Такие встречи проходят только при желании потерпевшего, для встреч предлагается офис _____

Ведущий свяжется с Вами, чтобы договориться о предварительной встрече, где он в подробностях расскажет о программе.

Если потерпевшим оказывается несовершеннолетний, то ведущий беседует с ним и с его (ее) родителями.

Информацию о том, что против Вас совершено преступление

(когда, кем)

направила в _____ судья _____

Федеральный судья _____

Свои вопросы вы можете задать по телефону _____

ПАМЯТКА ПОТЕРПЕВШЕМУ

ПАМЯТКА О ПРОГРАММАХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

Об организации

Центр _____, организация реализующая в России программы примирения (программы по заглаживанию вреда). Наша организация не представляет правоохранные органы или адвокатскую контору, но мы сотрудничаем с судом в рамках проводимых программ на основании_____.

О программах

Цель наших программ – помочь загладить причиненный вред.

При этом мы исходим из того, что:

- 1) Нужно понять, в чем именно состоит причиненный вред, а про это может рассказать только сама жертва,
- 2) Если признается, что ситуация была несправедливой, то сами стороны могут договориться о способе заглаживания вреда
- 3) Основное участие в заглаживании вреда ложится на обидчика, поскольку именно он своими действиями нанес этот вред
- 4) По возможности, организуется работа, направленная на социализацию обидчика, со стороны родственников, а также имеющихся специалистов.

Основными участниками программы являются сами стороны конфликта.

Участие в наших программах исключительно добровольное.

Дело будет рассматриваться в суде в любом случае, но результаты нашей программы по заглаживанию вреда судья может учитывать при вынесении приговора (наравне с другими материалами дела).

На самой встрече обсуждается три блока вопросов:

- В чем именно состоит ущерб
- Как его можно загладить
- Как сделать, чтобы подобного в дальнейшем не повторилось.

Правила встречи:

- 1) Давать возможность каждому высказаться до конца
- 2) Не оскорблять друг друга

3) Сохранять конфиденциальность, то есть не рассказывать посторонним о ходе встречи

4) Возможность переговорить с кем-то наедине или прекратить свое участие во встрече

Контакты:

Ведущий программы _____ тел. _____

Организация _____ Тел/факс _____

Встречу предлагается провести по адресу:

ПАМЯТКА ПОДСУДИМОМУ

ПАМЯТКА О ПРОГРАММАХ ПО ЗАГЛАЖИВАНИЮ ВРЕДА

(ПРОГРАММАХ ПРИМИРЕНИЯ)

Об организации

_____, реализующая в России программы примирения (программы по заглаживанию вреда). Наша организация стремится помочь людям самим уладить свой конфликт и не представляет правоохранительные органы или адвокатскую контору.

О программе

Цель наших программ – помочь загладить причиненный вред.

При этом мы исходим из того, что:

5) Нужно понять, в чем именно состоит причиненный вред, а про это может рассказать только сама жертва,

6) Если признается, что ситуация была несправедливой, то сами стороны должны договориться о способе заглаживания вреда

7) Основное участие в заглаживании вреда ложится на обидчика, поскольку именно он своими действиями нанес вред

8) По возможности, организуется поддержка обидчика и жертвы со стороны их близких, а также имеющих специалистов.

Основными участниками программы являются сами стороны конфликта.

Все наши программы исключительно добровольны как для обидчика, так и для потерпевшего.

Дело будет в любом случае рассматриваться в суде, но результаты нашей программы по заглаживанию вреда судья может учитывать при вынесении приговора (наравне с другими материалами дела) на основании УК РФ.

Ход программы

На самой встрече обсуждается три блока вопросов:

- В чем именно состоит ущерб
- Как его можно загладить
- Как сделать, чтобы в дальнейшем подобного не повторилось.

Правила встречи:

5) Давать возможность каждому высказаться до конца

6) Не оскорблять

7) Сохранять конфиденциальность, то есть не рассказывать посторонним о ходе встречи

8) Возможность переговорить наедине или прекратить свое участие во встрече.

Контакты:

Ведущий программы

тел.

Организация _____ Тел/факс _____

_____

Встречу предлагается провести по адресу: _____

ФОРМА ПРИМИРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА (ДОГОВОРА О ЗАГЛАЖИВАНИИ ВРЕДА)

Имя, фамилия, отчество обвиняемого

Имя, фамилия, отчество потерпевшего

Обвинение предъявлено по ст.

Дата правонарушения

Мы провели личную встречу, обсудили ситуацию преступления и пришли к следующим выводам:

Определение совершенной несправедливости \ нанесенного ущерба

Мы выслушали друг друга и поняли, чем для каждого было событие преступления, согласились с тем, что имело место несправедливое и болезненное событие, состоявшее в

Восстановление справедливости

Мы договорились, что

Проверять выполнение условий договора и уведомлять ведущих Программы Примирения об их успешном завершении будет

Возмещение ущерба (требуется, не требуется; возможно, не возможно)

Объяснение

Дальнейшие намерения

Мы поставили вопрос: «Как сделать так, чтобы в будущем это не повторилось?»

Участники встречи высказали по этому поводу следующее:

Участники пришли к выводу, что для изменения поведения _____ требуется программа реабилитации.

Программа реабилитации включает в себя следующее:

Проверить выполнение программы реабилитации будет

Организация дальнейших встреч:

Участники договорились о необходимости дальнейшей встречи. Встречу предполагается провести

Мы понимаем, что данный договор будет рассмотрен судом.

Подпись обвиняемого ( ) _____

Подпись законного представителя обвиняемого ( ) _____

Подпись потерпевшего ( ) _____

Подпись законного представителя потерпевшего ( ) _____

Подписи иных участников программы ( ) _____

Подпись ведущего программы примирения ( ) _____

Подпись социального работника ( ) _____

Дата

Регистрационная карточка №

Координатор, получивший дело:	
Источник информации о ситуации (ф.и.о., должность, контактные данные):	
Дата передачи дела координатору:	
Информация о сторонах (ф.и.о., возраст, адрес, телефон, школа (место работы), класс)	
Сторона конфликта, обидчик, обвиняемый (нужное подчеркнуть)	Сторона конфликта, жертва, потерпевший (нужное подчеркнуть)
Представитель (кем приходится, адрес, телефон)	Представитель (кем приходится, адрес, телефон)
ДАТА СИТУАЦИИ:	
ОПИСАНИЕ СИТУАЦИИ	
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ВЕДУЩЕГО	
Дата и место официального разбирательства:	Статья УК РФ:
Социальный работник, работающий по делу:	
Ведущий, принявший дело:	
Дата передачи дела ведущему:	
ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА	
Дата проведения встречи:	Дата написания отчета:
Не проведена (причина):	

Форма отчета о проведенном случае в программе примирения жертвы и правонарушителя

Обязательные разделы отчета выделены курсивом.

Порядковый номер программы. Название программы.

Имена и фамилии ведущих. Дата проведения программы.

Источник направления информации об участниках криминальной ситуации на программу.

Информация об участниках и фабула криминальной ситуации.

Особенности проведения предварительных встреч.

Рекомендации по отражению важных моментов встреч с точки зрения принципов восстановительного правосудия

Восприятие ситуации потерпевшим и нужды, которые возникли из-за данной ситуации. Особенности переговоров с потерпевшим и его представителями. В случае нанесенного, но не возмещенного ущерба, есть ли предложения по форме или сумме возмещения.

Восприятие ситуации правонарушителем и его нужды, которые возникли из-за данной ситуации. Отношение к совершенному действию. В случае нанесенного, но не возмещенного ущерба, есть ли потребность его возместить. Есть ли предложения по форме или сумме возмещения. Особенности переговоров с обвиняемым и его представителями.

Особенности проведения и результаты примирительных встреч.

Рекомендации по отражению важных моментов встреч с точки зрения принципов восстановительного правосудия

Удалось ли сторонам поделиться тем как криминальная ситуация отразилась на них, в какой форме они это сделали. Если нет, то почему. Удалось ли сторонам достигнуть взаимопонимания по поводу последствий конфликта. Если не было достигнуто по этому поводу взаимопонимание, то почему. Кратко опишите суть диалога сторон на этом этапе.

Как стороны выработали способ выхода из данной ситуации. Если было несогласие о сумме или форме возмещения ущерба, то как оно разрешалось. Если не разрешилось, то почему.

Как стороны отвечали на вопрос: «Что сделать, чтобы подобного не повторилось?»

Если была принята программа реабилитации, перечислите ее пункты. Если есть те, кто будет помогать ее выполнять, укажите их.

Укажите дополнительные положительные результаты встречи (если они были).

Ход дополнительной встречи или последующих переговоров с участниками встречи (если были). (Обязательно заполняется в случае последующего за примирительной встречей возмещения ущерба).

Кратко опишите встречу по заполнению протокола о возмещении ущерба.

Если какие-либо пункты договора не были выполнены, укажите причину и последующие действия ведущего.

ПРОГРАММА ЗАГЛАЖИВАНИЯ ВРЕДА

Протокол по результатам встречи сторон (заполняется в случае, если сторонам не удалось договориться о способе заглаживания вреда)

Фамилия, имя, отчество подсудимых

Фамилия, имя, отчество потерпевшего

Обвинение предъявлено по статье _____ УК РФ

Дата события:

Мы провели встречу, обсудили ситуацию преступления и возможности заглаживания вреда.

Позиция обвиняемых:

Позиция потерпевшего:

Стороны договорились о следующем / не договорились (причина):

Дальнейшие намерения

Был поставлен вопрос: «Как сделать так, чтобы в будущем подобного не повторилось?»

Участники встречи высказали по этому поводу следующее:

Примечания -----

Организация дальнейших встреч:

Участники высказали по поводу необходимости дальнейших встреч следующее:

Подписи участников:

(Обвиняемый) -----

(ПРЕДСТАВИТЕЛЬ) -----

(Обвиняемый) -----

(Представитель) -----

(ПОТЕРПЕВШИЙ) -----

(Ведущий программы) -----

(Социальный работник) -----

Дата

